

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №245

КЕМЕРОВО 2025

17 февраля 2025
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор) [и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 10.02.2025 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....3
Шаклеина А.В., Редков С.К.
2. К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДАННОЙ ОБЛАСТИ.....8
Кружева А.С., Газаева А.А.
3. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ.....15
Безрукова Е.М.
4. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА.....18
Исаева Т.А.
5. ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ.....22
Ковшаров И.Д.
6. К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....27
Шаклеина А.В., Редков С.К.
7. ANIMAL CRUELTY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: CHARACTERISTICS, PENAL RESPONSIBILITY AND CURRENT CHALLENGES.....32
Лобова Д.О., Редков С.К.
8. ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ.....37
Дзусов Р.С., Юношев С.В.
9. АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ....44
Популо А.В.

Шаклеина Алена Вадимовна

Студентка 3 курса магистратуры (направление подготовки «Юриспруденция»), г. Иваново

E-mail: shirokova.alena21@gmail.com**Редков С.К.**

Научный руководитель, к. п. н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РАНХиГС, г. Иваново

Shakleina Alena Vadimovna

3d year student of the master's program (Law Department), Ivanovo

Redkov S.K.

Research supervisor, Dr. Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the RANEPА, Ivanovo

УДК 343

**ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА****THE KEY ECONOMIC DETERMINANTS OF A MOTHER'S MURDER OF A NEWBORN
CHILD**

Аннотация. В данной статье анализируется одна из групп детерминант совершения убийства матерью новорожденного ребенка. Детально изучаются экономические причины и условия совершения данного преступления. Экономические детерминанты поделены автором на группы. Выявлены и проанализированы проблемы трудоустройства женщины и матери, а также ее финансовой реализации.

Abstract. This article analyzes one of the group of determinants of the commission of murder by the mother of a newborn child. The economic reasons and conditions for the commission of this crime are being studied in detail. The economic determinants are divided into groups by the author. The problems of the employment of women and mothers, as well as their financial realization, are identified and analyzed.

Ключевые слова: криминология, уголовное право, убийство матерью новорождённого ребенка, экономические детерминанты

Keywords: criminology, criminal law, murder of a newborn child by a mother, economic determinants

Детерминанты преступности издавна являются предметом дискуссий в рамках криминологии. Традиционно, под детерминантами преступности понимают совокупность ее причин и условий. В общем смысле, причинами преступности следует считать негативные социальные явления, которые ее порождают, а под условиями возникновения, существования и роста преступности — целый «комплекс негативных социальных явлений, которые сами по себе не порождают преступность, но в определенной обстановке и в определенных случаях способствуют формированию и действию её причин»¹. Иными словами, причины и условия взаимодействуют друг с другом, образуя некую систему, названную детерминантами, и являются важным фактором при появлении преступности.

Детерминанты, как правило, делятся в зависимости от групп личностей преступников, например, детерминация преступности несовершеннолетних, детерминация преступности пожилых, детерминация женской преступности.

Причины, условия и мотивы, побуждающие людей нарушать закон, многогранны и многочисленны, однако их можно объединить в различные группы детерминант: экономические, социальные, нравственно-психологические и прочие. Подобные детерминанты выделяются и при рассмотрении женской преступности, поскольку женская преступность — это «составная часть комплексного явления преступности»². Все детерминанты женской преступности тесно переплетаются друг с другом, и постепенно под влиянием глобальных перемен, происходящих в нашем государстве и в мире, стали набирать силу.

¹ Антонов И.М., Бойко Н.В. Детерминанты преступности: терминологический аспект // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. №4-5. С. 75.

² Альханов Н.М. Криминологическая характеристика женской преступности // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 548.

Экономические факторы женской преступности, в которую, безусловно, включается убийство матерью новорождённого ребенка, многочисленны, их можно разделить на две подгруппы:

- 1) Общие экономические детерминанты, вызывающие преступное поведение лиц женского пола;
- 2) Детерминанты, связанные с трудовой деятельностью лиц женского пола.

Первая группа причин и условий, в основном, связана с экономической ситуацией в стране, финансовым положением преступника или его семьи и другими более глубокими факторами. Экономическая ситуация в стране, как следует из анализа преступности в целом, напрямую влияет на совершение преступлений, и это касается как мужчин, так и женщин.

Так, главным и ведущим фактором преступности, выделяемым всеми исследователями, является бедность и большая высота уровня социальной стратификации, то есть большое количество в регионе или стране населения с низкими и крайне низкими доходами и скудное количество очень богатых людей или так называемая поляризация населения по уровню доходов.

Данный факт влияет на женщину напрямую, поскольку ей, так же как и мужчине, необходимо содержать себя, а также появившегося ребенка. В этой связи необходимо сказать и о том, что сегодня дети начинают сравнивать материальное положение своих сверстников уже в детском саду, а к моменту перехода из детского сада в начальную школу они имеют уже полное представление о том, как распознать ребенка из семьи обеспеченной и малообеспеченной, после чего начинают публично презирать детей, чьи родители не в состоянии приобрести своему ребенку модную одежду, современные гаджеты и оплачивать поездки и дополнительные занятия. Это является одним из многочисленных примеров поляризации и ее пагубного влияния на преступность. Также данный пример иллюстрирует, почему женщина, имея в семье низкий уровень дохода и понимая сложность обеспечения новорожденного ребенка, преступным способом пытается от него избавиться.

Финансовые кризисы, закрытие предприятий, сокращение рабочих мест, инфляция, низкая заработная плата рабочих и служащих в большинстве отраслей экономики, недостатки механизма ценообразования, безработица, существование «теневого экономики», дефицит отдельных видов сырья и товаров, отсутствие реальной конкуренции в сфере экономики, повышение ставки центрального банка, рост цен на продукты питания и топливо, повышение тарифов жилищно-коммунальных услуг, введение новых налогов для населения при отсутствии индексации оплаты труда влекут пагубные последствия в рамках количества совершаемых преступлений. Многие женщины во время беременности, находясь, к тому же, в сложном эмоциональном состоянии, не могут быть уверены в финансовой безопасности своей семьи и решают избавиться от новорожденного ребенка.

Вторая группа экономических причин и условий, генерирующих женскую преступность — это факторы, связанные непосредственно с трудовой деятельностью женщины.

Во-первых, это недостатки правового регулирования женского труда и реализации принципа отсутствия дискриминации (проблемы трудоустройства, несоответствующие условия труда, более низкая по сравнению с мужчинами заработная плата).

Сегодня этот фактор видится особенно острым, поскольку среди женщин растет доля лиц с высшим образованием, лица женского пола амбициозно претендуют на высокие позиции с конкурентной заработной платой, стремятся трудоустроиться в места, считающиеся исконно мужским родом деятельности, однако сталкиваются с несправедливостью при распределении должностей и сравнении заработных плат в отношении мужчин и женщин. Исследователи также отмечают, что среди женщин, конфликтующих с законом, высока доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием, а также тех, кто имеет специальность. Данный факт демонстрирует «реальность и остроту социального противоречия между объективными условиями занятости женщин в производственной сфере и субъективно ощущаемой невозможностью реализовать интеллектуальный, творческий потенциал, индивидуальные запросы и притязания»³. Кроме того, заработная плата работающих женщин в среднем по России вдвое уступает мужской: «не менее трети неквалифицированных рабочих составляют также лица женского пола»⁴.

В этой связи также необходимо отметить то, что крупные зарубежные компании уже работают над данной проблемой, создавая специальные программы (например, Next Generation Women Leaders

³ Альханов Н.М. Особенности личностных характеристик женщин, совершающих преступления // Молодой ученый. — 2015. — № 21 (101). С. 550.

⁴ Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. Прикладная криминальная психология : учеб. пособие. — Рязань : Академия ФСИН России, 2012. С. 269.

в McKinsey & Company; EY NextGen Women), что позволяет женщинам чувствовать себя более уверенными и востребованными в работе и самореализации, а также влияет на снижение криминогенности в женской преступности. В Российской Федерации в настоящее время также повышается внимание к данному вопросу: создаются специальные тренинги, мастермайнды на тему женщины и карьеры, женщины-лидера (к примеру, курс «Женское лидерство», созданный юристом и предпринимателем Д. Гоголевой), хотя и наблюдается острая необходимость в их более широкой популяризации.

Однако, стоит отметить то, что в Российской Федерации необходима комплексная работа со стороны государства и общества, затрагивающая сферу нормативно-правового регулирования, реализацию полноценного права женщины на конкурентную работу и заработную плату, а также самореализацию, поддержка со стороны общественности, медиа и крупнейших компаний в самых различных областях. В таком случае женщина сможет подготовиться к беременности финансово и будет чувствовать себя безопасно и уверено и с рождением ребенка.

Во-вторых, крайне важным фактором становится недостаточная социальная поддержка работающей женщины (ненадлежащая охрана труда, отсутствие заботы о детях сотрудницы и социальных льгот). Предметами оживленных дискуссий выступают проблемы социальных выплат, совмещения материнства и оплачиваемой занятости, сложности трудоустройства матерей, их дискриминация на рынке труда, конфликт социальных ролей.

В настоящее время социальная поддержка населения, в целом, получила определенное развитие: государство поддерживает семьи с детьми вручением сертификатов на материнский капитал, Министерство труда РФ разработало единую систему поддержки семей с детьми и будущих матерей, имеющих невысокий уровень дохода, существуют декретные выплаты. Однако существует множество препятствий, которые не позволяют женщине полноценно обеспечивать себя и своих детей денежными средствами и комфортными условиями существованиями.

К примеру, одной из таких проблем можно считать низкий уровень регионального прожиточного минимума, влияющий на социальную выплату на детей с низкими доходами, при сложности процесса вычисления и получения этих выплат. Зачастую региональный прожиточный минимум совершенно не отвечает реальным суммам, которые тратятся на ребенка, учитывая такие условия как частая заболеваемость детей, необходимость в участии в развивающих кружках, работе с логопедом, общем росте инфляции и пр. Подобная ситуация тревожит многих матерей еще на этапе беременности, наряду с тем, что у них может отсутствовать и собственное жилье. К тому же, исследователи отмечают, что «имевшиеся у преступниц квартиры, дома, комнаты либо не соответствовали элементарным санитарным нормам по площади на количество проживавших в них человек, либо не были оборудованы необходимыми удобствами. Вместе с тем, реального улучшения жилищных условий ни у одной виновной не предвиделось»⁵.

Немаловажным фактором является и то, что вероятность незанятости повышается вместе с увеличением числа детей в семье, также наличие детей до трехлетнего возраста существенно сокращает шансы выхода женщины на рынок труда⁶. О.Г. Исупова в этой связи отмечает, что нормы, определяющие позицию матери как «неидеального» работника значительно усилились с переходом к рыночной экономике — в 1990-е и 2000-е гг., что подчеркивает существенный недостаток рыночной экономики⁷.

Вместе с тем, законодатель в Трудовом кодексе РФ попытался защитить права женщины-матери. Так, в России наличие детей не может служить причиной отказа при приеме на работу (ТК РФ, ст. 64), нельзя расторгнуть трудовой договор с женщинами, имеющими детей младше трех лет, и одинокими матерями с детьми младше 14 лет (ст. 261). Однако на практике данные положения интерпретируются иначе: работодатель, чтобы не нарушать права женщин при беременности или рождении ребенка, указанные выше, фирмы и компании зачастую нанимают мужчин. Упомянутый тезис не только останавливает женщину в желании продолжения своего рода, но и подталкивает к убийству новорожденного ребенка из-за страха увольнения или невозможности построить карьеру.

⁵ Антонян Ю.М. Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica. 2018. №3 (136). С. 110.

⁶ Блинова Т.В., Вяльшина А.А. Социальное самочувствие работающих матерей: современные проблемы // Женщина в российском обществе. 2020. №3. С. 103-104.

⁷ Исупова О.Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 192.

Исследователи отмечают, что «мотивом убийства новорожденного матерью является уничтожение объекта, который воспринимается ею как угроза и даже разрушение ее жизни»⁸.

Исследователи также с сожалением утверждают, что женщины, имеющие малолетних детей, позиционируются на рынке труда ощутимо ниже, их выталкивают в сегмент низкооплачиваемой занятости и неформальный сектор, они «подвергаются дискриминации при приеме на работу и увольнении»⁹. Находящиеся в отпуске по уходу за ребёнком женщины не только частично теряют свою квалификацию и «профессиональную хватку», но и вытесняются в те области рынка труда, где не требуется специальных знаний и умений или не нужен длительный опыт работы. Это влияет на самочувствие и состояние женщины, которая ощущает себя не только не самореализованной и не состоявшейся в карьерном плане, но и менее независимой и уверенной в финансовой сфере. Из этого следует, что значительным образом повышается риск увеличения убийств матерью новорожденного ребенка.

Отдельно стоит отметить положение женщины и защищенности ее труда в сельской местности, которому традиционно уделялось меньшее исследовательское внимание, хотя интенсивность роста преступлений, совершаемых в деревне, стала «воистину злободневной криминально-психологической проблемой»¹⁰.

В 2020 году эту тревожную тему затронули Т.В. Блинова и А.А. Вяльшина, установив, что для работающих сельских матерей характерен высокий уровень беспокойства о будущем финансовом положении семьи, потере работы и сложностях последующего трудоустройства. Это положение заслуживает особого внимания и вызывает тревогу, поскольку отмечается, что исследования контингента осужденных женщин показали, что более 25 % называют потерю работы как одну из причин, существенно повлиявших на совершение преступления¹¹.

Известно, что женская провинциальная преступность отягощена еще более глубокими кризисными явлениями экономического характера, чем городская. К примеру, женская безработица в сельской местности и поселках городского типа приобрела характер социального бедствия, особенно в отдаленных от районных и областных центров местностях. Ситуацию осложняет то, что не во всех поселках (тем более, отдаленных) присутствует стабильное интернет-соединение, и женщины не могут пройти онлайн-курсы повышения квалификации, а также работать удаленно из дома, став матерью. Получается, более 80% опрошенных жительниц деревень встревожены тем, смогут ли они обеспечивать свою семью хотя бы самым необходимым, среди городских женщин эта доля меньше, но тоже достаточно велика и составляет около 75%¹². Прежде всего, подобные различия обусловлены более низким уровнем доходов сельских домохозяйств и ограниченным числом высокооплачиваемых рабочих мест в сельской местности, и это является серьезной экономической проблемой, вызывающей возрастающие темпы урбанизации и обнищание русской деревни с очевидными последствиями. Наличие детей в данном случае является фактором усиления беспокойства не только о материальном благополучии семьи, но и о потере работы, невозможности устроиться на новую в случае увольнения. В этой связи, крайне необходима система комплексных мер, направленных на усиление социальной защищенности женщин, имеющих несовершеннолетних детей, расширение возможностей их трудоустройства и развитие рынка социальных услуг в сельской местности. Это позволит улучшить благосостояние женщины в деревне и, соответственно, снизить риск убийств матерями их новорожденных детей, который действительно высок, особенно в отдаленных районах. Зачастую о совершенном в данной местности преступлении вовсе не становится известно, что подчеркивает высокую латентность убийства матерью новорождённого ребенка.

Таким образом, на наш взгляд, убийство матерью новорожденного ребенка может быть вызвано целым рядом экономических причин (как общих экономических детерминант, так и детерминант женской преступности), что доказывает статистика: «только 25 % девушек жили в достатке, 75 % испытывали нужду, в том числе в пище, одежде, бытовых приборах»¹³.

Основными из них в контексте анализируемого преступления мы считаем опасения и страх женщины невозможности обеспечить себя и свою семью, своего новорожденного ребенка финансово,

⁸ Антонян Ю.М. Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Указ. Соч. С. 103.

⁹ Исупова О.Г. Указ. соч. С. 186.

¹⁰ Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. Указ. соч. С. 270.

¹¹ Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. Указ. соч. С. 269.

¹² Блинова Т.В., Вяльшина А.А. Указ. соч. С. 108.

¹³ Антонян Ю.М. Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Указ. Соч. С. 108.

что особенно актуально для матерей-одиночек. К тому же, среди женщин с детьми, как указано в исследовании, многие сталкиваются с трудностью дальнейшего трудоустройства и карьерного роста.

В данной связи, мы полагаем, что следует уделять больше внимание как работе над улучшением экономической ситуации в стране в целом, так и более частным проблемам, например, вопросу трудоустройства женщин.

Библиографический список:

1. Альханов, Н.М. Криминологическая характеристика женской преступности / Н.М. Альханов // Молодой ученый. — 2015. — № 21 (101). С. 547-549.
2. Антонов, И.М., Бойко, Н.В. Детерминанты преступности: терминологический аспект / И.М. Антонов, Н.В. Бойко // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2018. — №4-5. — С. 74-79.
3. Антонян, Ю.М. Гончарова, М.В., Кургузкина, Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова, Е.Б. Кургузкина // Lex Russica. — 2018. — №3 (136). — С. 94-112.
4. Блинова, Т.В., Вяльшина, А.А. Социальное самочувствие работающих матерей: современные проблемы / Т.В. Блинова, А.А. Вяльшина // Женщина в российском обществе. — 2020. — №3. — С. 103-104.
5. Исупова, О.Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии / О.Г. Исупова // Социологические исследования. — 2015. — № 10. — С. 190-194.
6. Ушатиков, А. И. Прикладная криминальная психология: Учебное пособие / Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. — Рязань: Академия ФСИН России, 2012. — 596 с.

Кружева Анастасия Сергеевна
Kruzheva Anastasia Sergeevna

Студентка 3 курса магистратуры (направление подготовки «Юриспруденция»), г. Иваново
E-mail: nanafrlv@mail.ru

Газаева Анна Ахматовна
Gazaeva Anna Akhmatovna

Научный руководитель, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Ивановского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук

УДК 347.963

**К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ
ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ОСНОВНЫХ
НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДАННОЙ ОБЛАСТИ**

**ON THE QUESTION OF OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF ORPHANS AND CHILDREN
LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN MODERN RUSSIA AND THE MAIN DIRECTIONS OF
PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THIS AREA**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка комплексного анализа прокурорского надзора за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Рассматривается определение понятий «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей», а также определяется важность обращения повышенного внимания на проблемы, сохраняющиеся в современной России в связи с указанной уязвимой группой населения. В рамках исследования обозначается роль Прокуратуры в соблюдении прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: рассматриваются меры прокурорского надзора и реагирования, вопросы взаимодействия Прокуратуры с органами власти и иными структурами. В ходе исследования также были выявлены некоторые актуальные проблемы, связанные с соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предложены пути решения указанных проблем, в том числе лежащие в нормативно-правовой плоскости.

Abstract. This article attempts to comprehensively analyze prosecutorial supervision over the observance of the rights of orphans and children left without parental care. The definition of the concepts of "orphans" and "children left without parental care" is considered, and the importance of paying increased attention to the problems that persist in modern Russia in connection with this vulnerable group of the population is determined. The study outlines the role of the Prosecutor's Office in observing the rights of orphans and children left without parental care: measures of prosecutorial supervision and response, issues of interaction of the Prosecutor's Office with government bodies and other structures are considered. During the study, some current problems related to observing the rights of orphans and children left without parental care were also identified. Solutions to these problems are proposed, including those lying in the normative and legal plane.

Ключевые слова: Прокуратура РФ, прокурорский надзор, дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей, исполнение законодательства

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, prosecutorial supervision, orphans left without parental care, enforcement of legislation

Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка и другие международные акты гласят, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Каждый ребенок имеет право жить и расти в семье, знать своих родителей, получать заботу и воспитание от них. При соблюдении данных прав ребенок может гармонично развиваться, поддерживать здоровье тела и психики, а также находиться под защитой незаменимых родителей, наслаждаться их любовью и взаимодействовать с внешним миром через своих родителей. Общение с родителями позволяет ребенку думать, изучать мир, осмысливать и делать выводы о событиях вокруг, помогая ему защитить себя от агрессии и угроз со стороны окружающих. Тем не менее, далеко не каждый ребенок по объективным и субъективным причинам имеет родителей.

«В последние годы государством реализуются беспрецедентные меры по поддержке семьи, защите прав, жизни и здоровья детей»¹, отмечает в докладе Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Это происходит с участием как государственных органов, так и организаций гражданского общества. Российское правительство активно работает над разработкой комплексной семейной политики, направленной на оказание положительного влияния на благополучие детей-сирот и брошенных детей. Государство создало нормативную базу, основанную на конституционных положениях о правах и свободах человека, регулиующую взаимодействие в семейной сфере. Эта система включает в себя такие меры, как социальная поддержка семей, защита интересов и прав детей, укрепление семейных ценностей, поощрение материнства и соблюдение закона. Так, прошедший 2024 год был объявлен годом семьи, и в настоящее время социальная поддержка семей и детей, в целом, получила определённое развитие: государство поддерживает семьи с детьми вручением сертификатов на материнский капитал, Министерство труда РФ разработало единую систему поддержки семей с детьми и будущих матерей, имеющих невысокий уровень дохода, существуют декретные выплаты, региональные правительства оказывают финансовую поддержку матерям-студенткам, ожидающих ребенка, и пр. Безусловно, все указанные выше нововведения нацелены, в том числе, на то, чтобы проблема детей-сирот если не искоренилась вовсе, то хотя бы приобрела гораздо меньший масштаб: согласно статистике, имеющейся в открытом доступе, в 2023 году насчитывалось более 350 000 сирот.

Тем не менее, крайне важно учитывать соответствующие социальные, политические и экономические аспекты текущего положения дел в стране. Эксперты и статистические данные свидетельствуют о том, что эти негативные аспекты в настоящее время перевешивают позитивные, что приводит к дальнейшему росту числа детей, помещаемых в детские дома, школы-интернаты или оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем, наблюдается рост преступной деятельности, совершаемой социально не интегрированными детьми. Дети-инвалиды, беженцы и те, кто проживает в неблагоприятных экономических условиях, по-прежнему нуждаются во внимании и поддержке государства.

Проблема детей-сирот представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современности, которую необходимо решать российскому правительству. Определение понятия «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей» является весьма сложным ввиду своей внутренней структуры и формально-юридического подхода основе. Для уяснения его содержания необходимо, прежде всего, обратиться к положениям законодательства РФ. Считается, что ребенок лишен родительской опеки в первую очередь из-за объективных биологических факторов, таких как смерть обоих родителей или единственного родителя. К объективным биологическим факторам также относится недееспособность родителей (или единственного родителя) в результате психического заболевания или любого другого состояния, препятствующего им выполнять свои родительские обязанности. Кроме того, к иным объективным обстоятельствам относится длительное отсутствие родителей независимо от причин такого отсутствия.

Необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Именно им регламентируются общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Он же определяет правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Выше обозначенный закон к данной категории лиц относит:

- детей-сирот (ими являются лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель);
- детей, оставшихся без попечения родителей.

К последней группе относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения родителей по следующим причинам:

- в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав;
- в связи с ограничением родителей в родительских правах;

¹ Доклад Генерального Прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального

- в связи с признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными или ограничено дееспособными, а также находящимися в лечебных учреждениях,
- в случаях объявления родителей умершими;
- в связи с отбыванием родителями наказания, связанного с лишением свободы в исправительных учреждениях различного типа, а также в связи с нахождением их под стражей в качестве подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления².

Все описанное выше указывает на необходимость надзора за детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, чтобы, во-первых, убедиться в реализации их законных прав, как особо уязвимой группы населения, и, во-вторых, предотвратить их маргинализацию и криминализацию, к которым дети-сироты склонны в виду длительного опыта жизни в неблагополучной семье, помещения в специализированные учреждения, разлуки с родителями, неизлечимых психологических травм и отсутствия социализации.

Так, обустройство жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из важнейших задач нашего времени. Область, занимающаяся соблюдением их прав и охраной законных интересов, многократно изучается в разнообразных юридических дисциплинах. Важную роль в обеспечении законности как в отношении этой категории лиц, так и граждан в целом, выполняет система органов прокуратуры Российской Федерации путем осуществления прокурорского надзора.

По мнению Ю.Е. Винокурова, под предметом прокурорского надзора можно понимать, «сферу общественных отношений, на регулирование которой направлена деятельность прокурора, а из сущности прокурорского надзора вытекает, что деятельность прокурора направлена на регулирование общественных отношений, связанных с исполнением требований законов. Поскольку эти требования обязательны для всех юридических и физических лиц, то предметом прокурорского надзора можно с

ч Цель прокурорского надзора в области соблюдения законодательства, касающегося прав детей-сирот, объясняющийся тем, что «правовой статус любого ребёнка изначально специфичен его физической и социальной беспомощностью»⁴, так и особым положение тех, кто по разным причинам воспитывается без родителей, заключается в контроле выполнения установленных норм и правил. Иными словами, данный вид прокурорского надзора включает в себя следование предписаниям Конституции РФ, федеральных и региональных законов сотрудниками органов и организаций, занимающихся профилактикой, выявлением, учетом, размещением детей-сирот, а также предоставлением им гарантий и льгот как незащищенной группе населения.

с Средства правового надзора, которыми наделен прокурор в соответствии с Законом о прокуратуре, состоят из различных инструментов. Эти средства могут быть классифицированы по своему содержанию на те, которые направлены на выявление нарушений прав, а также на те, что обеспечивают их устранение и предотвращение. Рассмотрим направления **прокурорского** надзора в области соблюдения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подробнее.

е Надзор за учреждениями для детей сирот регулируется Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»⁵. В данной связи, прокуратура осуществляет проверку соответствия условий содержания, обучения и воспитания в детских домах, школах интернатах и других специализированных учреждениях, где воспитываются дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей. Например, надзор проявляется в обнаружении нарушений в инструкциях о мерах пожарной безопасности, в отсутствии маркировки на емкостях для приготовления пищи, в неправильном расположении огнетушителей и пр.

о Контроль в области защиты социальных прав включает в себя проверку предоставления гарантий социальной поддержки, таких как выплата пособий, обеспечение бесплатного питания, право на образование, медицинской помощи и льгот. Законодательство Российской Федерации, в частности в

² О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. № 248. 27.12.1996.

³ Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник. М.: Юрайт, 2025. С. 80.

⁴ Пелипейченко О. В. ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ - СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ // Вестник науки. 2019. №11 (20). С. 54.

⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 // Законность. 2008. №2.

Федеральный закон № 159-ФЗ закрепляет за детьми-сиротами их социальные права. Дети - сироты имеют право на ежемесячную выплату до достижения совершеннолетия или окончания обучения, а также помощь при выходе из интерната или детского дома. Питание в школах учреждениях профессионального образования, предоставление продуктовых наборов в случае отсутствия возможности организовать питание на местах. Прокуратурой часто инициируются проверки после жалоб на низкое качество питания или же недостаток объема, данное может сказываться на здоровье детей. Право на образование включает в себе обучение в государственных учреждениях на всех уровнях (школа, колледж, вуз) и дает льготы при поступлении, также внимание уделяется соответствию и выполнению требований об организации учебного процесса.

Защита в сфере трудовых прав детей-сирот и роль прокурорского надзора заключается в проведении проверочных мероприятий в органах службы занятости населения, в комиссиях по делам несовершеннолетних, органах внутренних дел, на предприятиях, в организациях, независимо от форм собственности, а также по личные проверки на основании обращения гражданина. К распространенным нарушениям трудовых прав детей-сирот относится отказ в трудоустройстве. Все чаще работодатели ссылаются на отсутствие опыта работы или вовсе не называют причин отказа, данное противоречит ст. 64 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ) согласно которому - «запрещается отказ в приеме на работе по дискриминационным основаниям»⁶. Одновременно с этим существует проблема в нарушении права на сокращенную рабочую неделю для лиц младше 18 лет по ст. 92, ст. 94 ТК РФ. Отказ в отпуске или нарушение его сроков, нарушение прав на выплату льгот, отказ в заключении трудового договора являются поводом для проведения прокурорской проверки. При выявлении нарушений в данной области прокурор имеет право инициировать административное расследование в отношении работодателя по ст. 5.27 КоАП РФ⁷, также надзорный орган имеет право обязать работодателя устранить нарушения, компенсировать ущерб.

Контроль за соблюдением жилищных прав, целью которого является обеспечение реализации гарантированных прав данной категории граждан на получение жилья, предусмотренных законодательством, и недопущении их нарушения. В рамках данной деятельности осуществляется мониторинг работы органов власти по постановке детей-сирот на учет как нуждающихся в жилье, в своевременности и законности его предоставления, целевое использование бюджетных средств, а также качество предоставляемых жилых помещений.

Контроль за исполнением законов о профилактике безнадзорности несовершеннолетних. Целью такого вида надзора является защита прав и предотвращение ситуаций, когда они остаются без надлежащего ухода и поддержки. Комплексная профилактика создает условия для их полноценного развития и безопасного будущего.

Правовое просвещение и защита от нарушений. Прокуроры систематически проводят мероприятия по разъяснению прав детям-сиротам и их законным представителям. Данное действие направлено на обеспечение равных возможностей для детей-сирот, а также на устранение нарушений, которые могут негативно сказаться на их будущем. Важным направлением работы является предупреждение преступлений и правонарушений в отношении сирот, надзор за расследованием преступлений против них, в том числе случаев насилия, мошенничества и эксплуатации.

Прокурор также выступает как защитник прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, при их усыновлении. Е.Е. Патрина указывает на то, что «важнейшей гарантией защиты прав и законных интересов усыновляемого ребенка при рассмотрении и разрешении дел данной категории является обязательное участие в судебном разбирательстве прокурора (ст. 273 ГПК РФ, п. 1 ст. 125 СК РФ), который вступает в процесс и дает по делу об усыновлении (удочерении) заключение о законности и обоснованности заявленных требований.»⁸. В судебном порядке прокурор может оспаривать также незаконные решения органов власти, представлять интересы несовершеннолетних при рассмотрении вопросов установления происхождения, алиментов и других споров.

Таким образом, мы видим, что приоритетным направлением работы органов прокуратуры

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. № 256.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

⁸ Патрина Е.Е. Защита прокурором прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, при их усыновлении С. 85.

является надзор за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокуратура осуществляет правозащитную функцию в отношении круга детей-сирот, а соответствующие структуры не уделяют им должного внимания, что нередко приводит к совершению детьми-сиротами правонарушений и преступлений.

Практика прокурорского надзора Генеральной прокуратуры РФ указывает на то, что критическим аспектом являются нарушения в сфере защиты жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Особое внимание уделяется жилищным правам сирот: прокуратура следит за своевременной постановкой на учет лиц, имеющих право на жилье, оспаривает незаконные действия властей при его предоставлении и контролирует сохранность принадлежащих детям жилых помещений. Всего в целях устранения 9,3 тыс. нарушений законодательства внесено свыше 4,6 тыс. актов реагирования. По данным Единой государственной информационной системы социального обеспечения, на 01.11.2024 в стране жилые помещения не получили около 198 тыс. детей-сирот, из них более 80 тыс. ожидают их свыше пяти лет.

На практике защита прав детей-сирот прокуратурой осуществляется в нескольких ключевых формах: проверки, рассмотрение обращений, участие в судах, взаимодействие с другими органами и инициирование уголовных и административных дел.

Проверки проводятся как планоно, так и по жалобам граждан или при выявлении нарушений. Прокуроры посещают детские дома, интернаты, приемные семьи, проверяют условия проживания, воспитания, соблюдение норм питания, медицинского обслуживания. В образовательных учреждениях анализируют доступность бесплатного обучения и льгот. Также изучают документы органов опеки, чтобы убедиться, что сироты своевременно ставятся на жилищный учет, а их права не ущемляются.

Рассмотрение обращений – одна из самых частых форм работы. Опекуны, воспитатели, родственники, сами дети или неравнодушные граждане подают жалобы на нарушения: незаконное лишение жилья, отказ в пособиях, ненадлежащее исполнение обязанностей опекунами. Прокуроры рассматривают заявления, запрашивают документы, направляют представления в органы власти или возбуждают судебные дела.

Судебная защита – если проблема не решается в административном порядке, прокуратура подает иски в интересах детей-сирот. Это могут быть дела о восстановлении в жилищных правах, взыскании невыплаченных пособий, признании незаконными решений органов опеки, защите имущественных интересов сирот, установлении опеки или лишении недобросовестных опекунов их полномочий. Прокуроры представляют интересы сирот в судах, контролируют исполнение решений.

Взаимодействие с другими органами – прокуратура тесно сотрудничает с органами опеки, социальной защиты, МВД, Следственным комитетом, Минздравом, Минпросвещения, исполнительной властью, местным самоуправлением, образовательными учреждениями, комиссией по делам несовершеннолетних, уполномоченным по правам человека, а также с судами и правоохранительными органами. В случае выявления серьезных нарушений прокурор требует устранить их, а если это не происходит – инициирует дисциплинарную, административную или уголовную ответственность должностных лиц.

Прокуратура взаимодействует также с общественными объединениями и негосударственными организациями правозащитной направленности. При этом данное сотрудничество не лишено сложностей, которые, по мнению исследователей, включают следующее:

«1) Недостаточная нормативно-правовая урегулированность взаимоотношений органов прокуратуры с неправительственными правозащитными организациями, а также отсутствие систематизированной правовой основы подобного взаимодействия.

2) Недостаточный уровень взаимодействия на практике органов прокуратуры с неправительственными правозащитными организациями.

3) Неопределенность основных форм взаимодействия органов прокуратуры с этими организациями.»⁹

Возбуждение дел – если в ходе проверок выявляются случаи мошенничества, насилия, незаконного лишения собственности, коррупции при выделении жилья или средств сиротам, прокуроры направляют материалы в правоохранительные органы. Например, если чиновники затягивают предоставление квартиры сироте или передают ее третьим лицам, прокурор требует

⁹ Сыбанкулов Е.М. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ // Проблемы в российском законодательстве. 2020. №3. С. 271.

восстановления прав ребенка и привлечения виновных к ответственности.

Таким образом, на практике прокурорский надзор – это постоянный контроль за исполнением законодательства, оперативное реагирование на нарушения и активная защита прав детей-сирот всеми доступными мерами.

Данной области деятельности всегда уделяется повышенное внимание со стороны государства. Например, исходя из актуального Доклада Генерального прокурора РФ И.В. Краснова, последним было предложено возложить полномочия органов опеки и попечительства исключительно на региональные власти, без делегирования их на муниципальный уровень, в виду острой необходимости разрешения проблемы сиротства и безнадзорности. Реализация указанной инициативы, а также разработка единого комплекса мер для создания детям-сиротам равного доступа к мерам поддержки находится под особым

к
о Вместе с тем, деятельность прокуратуры по надзору за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в современной России характеризуется рядом проблем. Прокурорские работники при осуществлении данного надзора сталкиваются с незаконными отказами включения детей-сирот в список лиц, подлежащих обеспечению жильем. При этом, прокурорские работники законодательно не наделены правом участия в качестве наблюдателя в заседаниях Комиссий при формировании списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, что зачастую влечет за собой определенную необоснованность при формировании таких списков. Наконец, возникает необходимость правового регулирования взаимодействия и сотрудничества в правозащитной сфере органов прокуратуры с неправительственными правозащитными организациями по поводу осуществления мониторинга за осуществлением прав человека и эффективности контрольно-надзорных мероприятий в этой сфере.

н В этой связи очевидна необходимость и дальнейшей проработки нормативно-правового регулирования прокурорского надзора за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства. Предложено к рассмотрению внести изменения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», где в пункте 2 статьи 1 определить предмет надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних; в разделе III выделить главу, регулиующую самостоятельную отрасль прокурорского надзора, для более эффективной работы органов прокуратуры за исполнением законодательства о несовершеннолетних. Предложены изменения в Жилищный кодекс РФ, которые предполагают внедрение приоритетного права для детей-сирот на получение жилья, что обеспечит им стабильность и возможность для социальной адаптации после достижения совершеннолетия. Отмечена необходимость в разработке частных методик проведения проверок по конкретным направлениям. Поскольку жилищные права детей-сирот нарушаются наиболее часто, было предложено внести изменения организационно распорядительные документы Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, направленные на повышение эффективности надзора за соблюдением жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей.

к Предоставлены к вниманию и обмен передовым опытом, проведение семинаров, тренингов с привлечением наиболее опытных коллег, сотрудников иных ведомств.

р Современные информационные методы, такие как создание онлайн-платформы в Прокуратурах субъектов для детей и подростков, оставшихся без родителей, также заслуживают рассмотрения, поскольку интернет-среда сегодня является максимально комфортной для подрастающего поколения, а в Российской Федерации передовыми темпами создаются все условия для онлайн-взаимодействия с населением.

Р Помимо этого, важно развивать систему психологической и социальной поддержки для них, разработать программы по обучению бытовым навыкам, финансовой грамотности, оказывать помощь в поиске работы.

10 Все приведенное выше включая сложности в задачах, стоящих перед органами прокуратуры, повышение спроса и расширение направлений способно дать толчок глобальным переменам в сфере прокурорского надзора по защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, ведь «Дети - наше будущее» — это не просто слоган.

Библиографический список:

¹⁰ Доклад Генерального Прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального

1. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров; под редакцией Ю.Е. Винокурова. – 17-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 549 с.
2. Доклад Генерального Прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Российская газета. № 256.
4. Патрина, Е.Е. Защита прокурором прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, при их усыновлении // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25 октября 2017 г.) / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – С. 85-89.
5. Пелипейченко, О. В. ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ // Вестник науки. 2019. №11 (20). С. 54-59.
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.
7. Сыбанкулов, Е.М. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ // Пробелы в российском законодательстве. 2020. – №3. – С. 269-273.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
9. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. № 248. 27.12.1996.

2
4
.
0
4
.
2
0
2
4

г
.
:

[
Э
л
е
к
т
р
о
н
н
ы
й

р
е
с
у

Безрукова Елена Михайловна
Bezrukova Elena Mikhailovna
Тольяттинский Государственный Университет

УДК 341

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF INTERNATIONAL ADOPTION

Аннотация. В современных условиях существенное количество детей остается без попечения родителей в силу различных жизненных обстоятельств. Дети в силу своей социальной уязвимости нуждаются в особой защите, поэтому их передача на воспитание в семье предпочтительнее, чем их воспитание в специализированных учреждениях. Кроме того, усыновление позволяет обеспечить постоянный характер воспитания ребенка, а не временный, как это имеет место при других форм устройства детей

Abstract. In modern conditions, a significant number of children are left without parental care due to various life circumstances. Children, due to their social vulnerability, need special protection, so their transfer to upbringing in a family is preferable to their upbringing in specialized institutions. In addition, adoption makes it possible to ensure the permanent nature of the child's upbringing, and not temporary, as is the case with other forms of placement of children.

Ключевые слова: международное право, усыновление, дети, семейное право, семья

Keywords: international law, adoption, children, family law, family

В настоящее время вопрос международного усыновления является весьма актуальным. Возможность усыновления детей иностранными гражданами закреплена в законодательствах множества стран, в т. ч. и России. Сущность института усыновления в целом определяется с различных точек зрения. Так, социологи рассматривают усыновление в качестве общественного явления, которое отражает процессы, связанные с положением детей в обществе, появлением детей, оставшихся без попечения родителей, с появлением брачных пар или одиноких граждан, которые по разным причинам не могут иметь собственного ребенка и хотели бы принять его в свою семью [7, с. 16].

В практике органов опеки и попечительства усыновление рассматривается в качестве одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. С правовой точки зрения усыновление рассматривается как юридический акт, в результате которого между усыновителями и их родственниками с одной стороны и усыновленным ребенком с другой возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению [1].

Таким образом, под усыновлением можно понимать добровольный и санкционированный государством юридический акт, в силу которого между усыновителем и его родственниками с одной стороны, и усыновленным и его потомством с другой стороны возникают аналогичные родственные отношения. Международное усыновление включает в себя иностранного элемента, то есть международным усыновление становится тогда, когда усыновитель и усыновленный являются гражданами разных государств, либо когда усыновление производится в третьей стране, не являющейся страной гражданства усыновителя или усыновленного.

Усыновление выступает в качестве наиболее приоритетной формы среди возможных форм устройства детей и допускается исключительно в интересах ребенка. При усыновлении, в том числе и международном, между усыновителями и усыновленным с юридической точки зрения возникают правоотношения, идентичные правоотношениям между кровными детьми и родителями.

В Российской Федерации вопросы усыновления, в том числе и международного, определены в Семейном кодексе Российской Федерации, который допускает усыновление российских детей как российскими гражданами, так и иностранными лицами и лицами без гражданства, однако, приоритет при этом всегда имеют граждане РФ. Однако, ни в одном законодательном источнике в настоящее время законодатель не приводит легальной дефиниции понятия «усыновление», в связи с чем, такие дефиниции уже длительное время предлагаются в научной литературе.

Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что «Усыновление – признание за посторонними лицами юридического положения законных детей», «... это имитация семьи со стороны недостающего потомства» [8, с. 444].

В.В. Коленцова и А.В. Тараканов усыновление определяют следующим образом: «Усыновление (удочерение) детей – юридический акт, в результате которого между усыновителями, их родственниками и усыновленным ребенком возникают права и обязанности, аналогичные правам и обязанностям родителей, их родственников и детей».

В целом стоит сказать, что точек зрения относительно о понятии и сущности усыновления в научной литературе высказывается достаточно большое количество, в связи с чем, их можно систематизировать в следующем виде:

1. Усыновление рассматривается в качестве формы семейного устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, предполагающая правовую ассимиляцию ребенка в замещающей семье с учетом духовной, психологической и семейно-бытовой близости, устанавливаемой при принятии ребенка в семью.

2. Усыновление – это вид правовых отношений, приводящих к возникновению между усыновителями и усыновляемым правовой связи, отличающейся от той, что присутствует в детско-родительских отношениях, регулируемых семейно-правовыми нормами [4, с. 12].

3. Усыновление – это юридический акт, следствием которого становится возникновение между усыновителями и усыновляемым обязанностей и прав, аналогичных тем, которые существуют в биологической семье.

4. Усыновление – это сложная система правовых отношений, обладающих разной правовой природой, в рамках которой усыновители и усыновляемый состоят в правоотношениях друг с другом и третьими лицами [3].

5. Усыновление – это комплексный сложный правовой институт, включающий нормы разных отраслей права, регулирующие отношения по усыновлению, а также отношения, складывающиеся между усыновителями и усыновляемым, а также между ними и третьими лицами.

Учитывая выше приведённые определения, сформулированные разными авторами, к толкованию понятия «усыновление» можно подходить с двух точек зрения, а именно:

Во-первых, усыновление может рассматриваться в качестве одной из форм семейного устройства несовершеннолетних, которые в силу разных обстоятельств остались без родительского попечения. С этой точки зрения усыновление является способом устройства ребенка в замещающую семью и определения его дальнейшей юридической судьбы. В деятельности по усыновлению активное участие принимают органы опеки и попечительства, органы власти, суд.

Во-вторых, усыновление – это форма воспитания ребенка в замещающей семье, при которой предполагается создание усыновленному несовершеннолетнему таких условий жизни и воспитания, которые существуют в биологической семье. При таком подходе к пониманию усыновления акцент делается на итоговой цели, заключающейся в создании для усыновленного таких условий жизни в замещающей семье (бытовых, психологических и иных), которые максимально близки к условиям, существующим в родных семьях.

В контексте рассматриваемого вопроса целесообразно обратить внимание на социальное назначение усыновления, как самостоятельного института. Оно заключается в максимально полном соблюдении законных интересов и прав интересов детей, а также в обеспечении усыновителям возможности реализовать родительские чувства. Соответственно, социальное назначение усыновления является двойственным.

Служебная роль исследуемого семейно-правового института состоит в создании максимально благоприятных условий для гармоничного развития детей, оставшихся без родительского попечения. Данное обстоятельство свидетельствует о сходстве понятий усыновления, как формы устройства несовершеннолетних и правового института. Оба подхода к пониманию усыновления соотносятся между собой.

Усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающим на территории России, либо на усыновление родственниками детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников [5].

Институт усыновления, в том числе и международного, безусловно направлен на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, поскольку само усыновление преследует, в первую очередь, цель обеспечения нормального развития детей посредством помещения их в семьи и постоянную опеку [6].

В связи с этим, в современных условиях возможности усыновления российских детей гражданами некоторых государств ограничены. Так, например, в связи с большим числом жестокого обращения приемных родителей – граждан Соединенных Штатов Америки с усыновленными детьми – гражданами Российской Федерации, был принят на законодательном уровне запрет на усыновление российских детей гражданами США. Так, в соответствии с Федеральным законом от 18.12.2012 г. № 272 «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» установлено, что запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей.

Таким образом, на основании изложенного был получен ряд следующих выводов:

– Усыновление представляет собой добровольный и санкционированный государством юридический акт, в силу которого между усыновителем и его родственниками с одной стороны, и усыновленным и его потомством с другой стороны возникают аналогичные родственные отношения. Международное усыновление включает в себя иностранного элемента, то есть международным усыновление становится тогда, когда усыновитель и усыновленный являются гражданами разных государств, либо когда усыновление производится в третьей стране, не являющейся страной гражданства усыновителя или усыновленного.

– Служебная роль исследуемого семейно-правового института состоит в создании максимально благоприятных условий для гармоничного развития детей, оставшихся без родительского попечения. Усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающим на территории России, либо на усыновление родственниками детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников

Библиографический список:

1. Джанибеков Р.А. Понятие и правовая природа усыновления // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 254-255.
2. Коленцова В.В., Тараканов А.В. Международное усыновление // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 46-49.
3. Ларичкина Т.С. Правовое регулирование и принципы института усыновления (удочерения) детей // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 229-233.
4. Летова Н.В. Усыновление как приоритетная форма устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 6.
6. Тремаскина Е.И., Минеева И.Н. К вопросу о международном усыновлении (удочерении) // STUDIUM. 2016. № 4-3 (41). С. 52-54.
7. Ходырева Е.Б. Международное усыновление как конструирование социального родства: дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2019.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995.

Исаева Татьяна Алексеевна
Isaeva Tatyana Alekseevna

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования "Московский
Финансово-Промышленный Университет "Синергия".

УДК 34

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

CONCEPT AND TYPES OF CRIMES IN THE SPHERE OF DIGITAL INFORMATION CIRCULATION: FEATURES OF LEGAL STATUS

Аннотация. Современные общественные отношения трудно представить без участия в них цифровых и других современных информационных технологий. Однако данным трендом активно пользуются и представители криминального сообщества, подвергая граждан и организации целому ряду рисков. В данной статье проанализированы технологические аспекты, присущие преступлениям в сфере обращения цифровой информации, тем самым поясняя, почему они представляют проблемы для определения правового статуса.

Abstract. It is difficult to imagine modern social relations without the participation of digital and other modern information technologies. However, this trend is also actively used by representatives of the criminal community, exposing citizens and organizations to a number of risks. This article analyzes the technological aspects inherent in crimes in the sphere of digital information circulation, thereby explaining why they pose problems for determining the legal status.

Ключевые слова: цифровая информация, информационная безопасность, цифровые преступления, цифровая информация, ответственность за сбыт цифровой информации, цифровые артефакты, цифровое расследование.

Keywords: digital information, information security, digital crimes, digital information, liability for the sale of digital information, digital artifacts, digital investigation.

Преступления в сфере обращения цифровой информации и киберпреступления – это связанные, но не идентичные понятия. Киберпреступления – узкое понятие, которое охватывает преступления, совершенные с использованием компьютеров и сети Интернет (например, взломы, распространение вредоносного ПО, фишинг, кража личных данных и другие действия, направленные на использование технологий для совершения преступлений). Преступления в сфере обращения цифровой информации – это более широкое понятие, которое включает в себя не только киберпреступления, но и другие виды преступлений, связанные с обработкой и хранением цифровых данных (например, мошенничество с использованием цифровых технологий, утечка конфиденциальной информации). Таким образом, все киберпреступления можно рассматривать как преступления в сфере обращения цифровой информации, но не все преступления в этой сфере являются киберпреступлениями. Точность определения понятия «цифровая преступность» в сочетании с тщательной классификацией и категоризацией имеет первостепенное значение, поскольку даже незначительные различия в концептуализации могут повлиять на измерение и реагирование на поведение преступников.

Как правило, цифровые преступники пытаются собрать соответствующие данные о своих предполагаемых жертвах, прежде чем приступить к любой форме общения с ними. Соответствующая информация охватывает гамму важнейших идентификаторов, включая номера мобильных телефонов, адреса, отпечатки пальцев, учетные данные и многое другое. Некоторые методологии, используемые для получения этой информации, включают:

– использование поисковых систем, социальных сетей или открытых веб-сайтов: преступники используют онлайн-ресурсы, охватывающие поисковые системы, платформы социальных сетей и общедоступные веб-сайты, чтобы накопить массив информации, достаточный для организации своих действий. Эффективность этих усилий зависит от индивидуальных обстоятельств. Изучение присутствия жертвы в социальных сетях может дать существенную информацию для преступной эксплуатации, особенно если жертва проявляет минимальную осторожность;

– dumpster diving – это техника, распространенная в сфере информационных технологий, сосредоточенная на извлечении ценной информации из выброшенных предметов, которая впоследствии может быть использована для инициирования цифровых преступлений. Так, преступники умело используют эту технику для получения данных из различных источников, включая старые мобильные устройства, печатные материалы. Такие документы могут представлять собой клад потенциально конфиденциальных данных, включая адреса электронной почты, номера телефонов, финансовые данные, пароли, данные для входа в учетные записи;

– информационный фишинг представляет собой подход, разработанный для того, чтобы обманом заставить людей раскрыть конфиденциальные данные. Эта стратегия отличается от обычных методов фишинга, поскольку ее основная цель сосредоточена на извлечении данных непосредственно от жертвы, избегая развертывания вредоносного кода [1].

Установление связи с потенциальной жертвой может происходить различными способами, включая:

– вишинг – использование голосовой связи в мошеннических целях. Хотя «телефонные» мошенники не являются новым явлением, распространение технологии Voice over Internet Protocol (VoIP) расширило масштабы и влияние это явления;

– фишинг с использованием электронных писем. Преступники умело создают целевые электронные письма, которые рассылают потенциальным жертвам, побуждая их раскрывать личную информацию. Привлекательность электронной почты как инструмента фишинга заключается в ее способности быстро охватить значительную аудиторию, одновременно скрывая происхождение отправителя. Чтобы эффективно использовать это средство, фишеры используют различные технические подходы, например, подмена адреса;

– реклама услуг/товаров с зараженными QR-кодами. QR-код становится предпочтительным инструментом для цифровых преступников из-за простоты генерации и широкого распространения. Сканирование кодов приводит пользователей к вредоносным URL-адресам, запуская скрытые попутные загрузки или выгружая учетные данные для входа.

– juice Jacking. Схема «juice jacking» предполагает подключение электронных устройств жертвы к взломанным зарядным устройствам USB. Этот мошеннический маневр ведет к краже данных, мониторингу активности экрана и проникновению вредоносного ПО;

– email Bombing, также известный как email flooding – это «затопление» адреса электронной почты или домена чрезмерным потоком писем в сжатые сроки. Организованный злоумышленниками поток переполняет почтовый ящик получателя, оказывая чрезмерную нагрузку на почтовый сервер и, в более серьезных случаях, приводя к его неработоспособности.

После успешного установления связи преступника с жертвой, последующая фаза охватывает разнообразный спектр преступного поведения:

– получение информации для несанкционированных транзакций: это разнообразный набор тщательно организованных методов, которые используются со стратегической целью тайного получения информации для содействия преступным транзакциям;

– мошенничество с авансовым платежом: эта форма обмана включает в себя манипулятивную схему, в которой преступник побуждает жертву сделать символический авансовый платеж под предлогом большей будущей выгоды;

– взлом мессенджера или страницы в социальной сети: после того, как жертва ввела числовые данные для активации переадресации вызовов, а затем указанный номер мобильного телефона, преступник инициирует процесс регистрации для отправления сообщений с соответствующего номера телефона жертвы;

– эксплуатация доверия в социальных сетях: подразумевает систематическое культивирование доверительного общения с жертвой, манипулирование ее восприимчивостью к эмоциональному принятию решений. Используя эту уязвимость, преступник направляет жертву к нерациональному выбору, что приводит к финансовым потерям;

– морфинг: подразумевает манипуляцию отдельными изображениями с помощью доступных онлайн-инструментов и возможностей машинного обучения, при этом полученные измененные изображения часто используются в таких целях, как шантаж или создание порнографического контента [2].

Всеобъемлющий массив цифровых артефактов имеет решающее значение в отношении

цифровых преступлений. Эти артефакты охватывают разнообразный спектр компонентов, каждый из которых вплетен в сложную ткань преступной деятельности. Среди основных цифровых артефактов можно назвать SIM-карты, учетные записи VoIP, учетные записи электронной почты, финансовые репозитории, включая банковские счета, кредитные и дебетовые карты, а также современный путь электронных кошельков. Кроме того, цифровой ландшафт охватывают элементы сфабрикованных или испорченных веб-страниц и веб-приложений и поддельные учетные записи социальных сетей, что подчеркивает многогранный характер преступных усилий.

Чтобы подчеркнуть значимость этих артефактов, можно представить теоретический сценарий, проливающий свет на их критическую роль в правовой среде. Процесс цифрового расследования преступного поведения включает принципы цифровой криминалистики для систематического извлечения цифровых доказательств из различных цифровых артефактов. Эта процессуальная область требует специализированных знаний и оборудования, выходящих за рамки обычных методов сбора и сохранения данных, обычно используемых сотрудниками правоохранительных органов. Цель цифрового расследования двойка: во-первых, установить личность виновного, а во-вторых, предоставить подтверждающие доказательства для подкрепления судебного разбирательства [3]. Золотой стандарт цифровой криминалистики – EnCase™ Forensic – решение, специально разработанное для комплексных цифровых криминалистических расследований. EnCase позволяет проводить тщательный анализ пользовательских файлов для сбора важных доказательств, включая историю запросов в сети Интернет и данные реестра Windows. Инструмент использует искусственный интеллект для обработки изображений, что приводит к более тщательному анализу результатов.

Основным мотиватором для цифровых преступников является привлекательность легкой финансовой выгоды и сравнительно мягкое наказание в случае обнаружения преступной деятельности. Каждый раз, когда новый преступный «modus operandi» оказывается успешным в одном месте, он воспроизводится в других местах, создавая «цифровую симфонию» оповещающую о минимальных инвестициях и колоссальной прибыли. Однако, когда злоумышленники предстают перед судом, наказания, которым они подвергаются, часто не соотносятся с нанесенным ущербом. Это несоответствие подчеркивает важность реформирования правовых мер реагирования на цифровую преступность.

В последнее время научная общественность акцентирует внимание на отсутствии единого мнения в доктрине уголовного права относительно дефиниции, отражающей сущность использования цифровых технологий при совершении преступлений, несмотря на назревшую необходимость в нем в условиях стремительного увеличения включенности технологий в механизм совершения преступлений. Следовательно, видится целесообразным изменить формулировку Главы 28 Уголовного кодекса РФ (УК) «Преступления в сфере компьютерной информации» на «Преступления в сфере обращения цифровой информации». На сегодняшний день, ответственность за неправомерный доступ к информации наступает лишь в случае, если информация находится на машинном носителе, в ЭВМ, системе или сети ЭВМ. Следовательно, законодатель, ограничивает сферу обращения информации машинным носителем и компьютером. Таким образом, если информация обращается в компьютере, она называется компьютерной, а информация, обращающаяся в принтере, будет называться принтерной, в сканере – сканерной. Такой подход представляется неточным и не соответствующим требованиям юридической техники. С появлением современных беспроводных систем связи расширилась и сфера обращения информации. Поэтому предмет преступления – компьютерная информация – нуждается в коррекции, так как с технической точки зрения в современных информационно-телекоммуникационных системах, обращается не компьютерная, а цифровая информация (компьютерная информация – это подвид цифровой информации). Исходя из сказанного, обозначая предмет преступления целесообразно говорить не о компьютерной, а цифровой информации, и внести этот термин в УК.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий привело к увеличению числа объектов цифрового информационного трафика (это уже не только машинный носитель, компьютерная система и ее сеть), а также к отсутствию упоминания в УК современных объектов цифровой информации, что оказывает влияние на правоприменительную практику, например, мобильный телефон – это не компьютерная система, поскольку базовая станция системы мобильной связи представляет собой сложное передающее и принимающее устройство с возможностью программного управления, следовательно, является отдельным объектом обмена цифровой информацией.

Действующие статьи УК также не предусматривают ответственности за перехват информации, передаваемой по радиоволнам. Таким образом, злоумышленник, перехватывающий информацию подобным образом, не несет ответственности за несанкционированный доступ к цифровой информации, хотя во время перехвата имеет место по крайней мере копирование (ответственность наступает только в том случае, если информация является государственной или коммерческой тайной).

Существенным недостатком является и отсутствие стандарта, устанавливающего ответственность за покупку или продажу цифровой и документированной информации, заведомо полученной преступным путем (методы добычи такой информации – кража и вымогательство). Объектом преступления, связанного с приобретением или продажей имущества, приобретенного преступным путем, является собственно само имущество – ценные бумаги, движимые и недвижимые объекты. Поскольку в УК не упоминается такой объект преступления, как цифровая и документированная информация, представляется необходимым установить ответственность за продажу и приобретение цифровой и документированной информации, полученной преступным путем, и ввести в УК соответствующую норму.

Наконец, во многих случаях несанкционированный доступ к цифровой информации невозможен без использования специальных технических средств, предназначенных для вмешательства в системы информационной безопасности. Основная цель этих инструментов – взломать или обойти существующие средства защиты. Специальные технические средства, предназначенные для уничтожения систем безопасности, включают сканеры портов, программы для расшифровки информации и программы для подбора паролей [4]. Таким образом, УК целесообразно дополнить статьями, предусматривающими наказание за изготовление, продажу и покупку программного обеспечения, позволяющего подбирать пароли, коды доступа или другие данные, которые могут использоваться для доступа к системе.

Представляется, что реализация вышеизложенных предложений позволит дифференцировать ответственность и закроет существующие пробелы в УК, а также позволит законодательству развиваться синхронно со временем и научно-техническим прогрессом.

Библиографический список:

1. Бегишев И.Р., И.И. Бикеев. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с. (Серия «Цифровая безопасность»)
2. Перица А.С. «Цифровые преступления»: понятие, типология, признаки // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9. – №3. – С. 106–115. doi: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-106-115
3. Сидорова Е.З. Современные криминологические характеристики цифровой преступности (цифровой преступник и его жертва) // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3 (102). С. 70–78
4. Мосечкин И.Н. Понятие преступлений против безопасности цифровой информации. Lex russica. 2023;76 (5):49-59

Ковшаров И.Д.

бакалавр, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Kovsharov I.D.

Bachelor, Chelyabinsk State University

УДК 343

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ**QUESTIONS OF QUALIFICATION OF RAPE**

Аннотация. В данной статье автор рассматривает основные нормы российского законодательства, регулирующие уголовную ответственность за изнасилование в РФ. Автор статьи углубляется в анализ вопросов, связанных с квалификацией изнасилований. Большинство норм уголовного законодательства содержит четко определенные составы преступлений, которые легко поддаются квалификации. Однако в отношении изнасилования существует ряд трудностей, вызывающих множество вопросов на практике. Это связано, прежде всего, с тем, что для установления факта изнасилования зачастую достаточно лишь показаний жертвы. Современные общественные отношения характеризуются высокой сложностью и быстрыми изменениями, что требует выявления пробелов в законодательстве и постоянного анализа этих отношений.

Abstract. In this article, the author examines the main norms of Russian legislation governing criminal liability for rape in the Russian Federation. The author of the article delves into the analysis of issues related to the qualification of rape. Most of the norms of criminal legislation contain clearly defined elements of crimes that are easily qualified. However, with regard to rape, there are a number of issues that raise many questions in practice. This is primarily due to the fact that only the testimony of the victim is often sufficient to establish the fact of rape. Modern social relations are characterized by high complexity and rapid changes, which requires identifying gaps in legislation and constant analysis of these relations.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация преступления, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, изнасилование, состав преступления.

Keywords: criminal law, qualification of a crime, crimes against sexual freedom and sexual integrity of a person, rape, corpus delicti.

Актуальность исследования вопросов квалификации изнасилования проявляется в том, что посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность являются одними из самых тяжких видов посягательств.

В Конституции Российской Федерации установлено, что каждый человек и гражданин имеет право на защиту своих прав и свобод, включая право на половую свободу и неприкосновенность [1].

В настоящее время судебная практика разработала множество рекомендаций, способствующих правильной квалификации преступлений, связанных с нарушением половой неприкосновенности и свободы личности. Однако остаются нерешенными ряд серьезных вопросов, что приводит к различиям в судебно-следственной практике по аналогичным вопросам квалификации половых преступлений.

Например, согласно материалам судебно-следственной практики, на данный момент отсутствует единое мнение по поводу необходимости дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в тех случаях, когда насилие или угроза его применения направлены не против самого потерпевшего, а используются для подавления его сопротивления в отношении третьих лиц.

Использование насилия или угрозы насилия в отношении третьих лиц, а не самого потерпевшего, не требует дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ, которые регулируют ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности. Это объясняется тем, что такие действия являются частью объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ [2].

Таким образом, можно утверждать, что использование насилия во время изнасилования или при совершении насильственных действий сексуального характера в отношении третьих лиц, в результате чего причиняется легкий или средней тяжести вред здоровью, полностью попадает под

нормы, указанные в статьях 131 и 132 УК РФ.

Вместе с тем, судебная практика опирается на сопоставление строгости отдельных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления и степень значимости охраняемого уголовным правом объекта, включая риск его повреждения, находят свое формальное отражение в санкциях.

Следует отметить, что квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или её части) в тех случаях, когда санкция за данное преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия, указанных в соответствующих статьях главы 16 УК РФ.

Например, Е.И. Бахтеева подчеркивает, что необходимо квалифицировать деяния по совокупности преступлений, если санкция за одно из действий, входящих в составное преступление, оказывается более строгой, чем санкция, предусмотренная для самого составного преступления [4, с. 29-38].

Другой правовед, Л.Д. Гаухман, утверждает, что более полная норма не должна быть менее строгой по сравнению с менее полной нормой [5, с. 559].

Если санкция за сложное насильственное преступление оказывается ниже или равной санкции за преступления, предусмотренные главой 16 УК РФ, это требует квалификации по совокупности таких преступлений.

Таким образом, если речь идет об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, либо попытки их совершения, то действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 131 или 132 УК РФ и статьей 111 УК РФ.

Судебно-следственная практика в различных регионах Российской Федерации демонстрирует, что существует устоявшаяся позиция, согласно которой лица, приводящие жертву в состояние беспомощности, не являются соисполнителями в случаях группового изнасилования или насильственных сексуальных действий, если они не вступают в половой контакт или не совершают сексуальные действия по отношению к пострадавшему. Также акцентируется внимание на том, что данные лица не применяют физическое или психологическое насилие в процессе указанных действий.

Тем не менее, квалификация таких действий как пособничество в совершении изнасилования не соответствует части 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, где пособником признается лицо, которое содействует совершению преступления через советы, указания, предоставление необходимой информации, орудий или средств, а также устранение препятствий. Учитывая часть 5 статьи 33 УК РФ и отсутствие квалифицирующих признаков в соответствии с частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ, можно корректно классифицировать действия этого лица.

Необходимо подчеркнуть, что использование беспомощного состояния потерпевшего является важным признаком для квалификации преступления, поэтому приведение потерпевшего в такое состояние не может рассматриваться как устранение препятствий к совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Таким образом, намеренное приведение потерпевшего в беспомощное состояние с целью совершения насильственного полового акта (либо действий сексуального характера) должно квалифицироваться как соисполнительство в групповой форме изнасилования (или совершения насильственных действий сексуального характера).

В то же время действия лица, которое привело потерпевшего в беспомощное состояние, следует квалифицировать в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ как соисполнительство в групповом изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера.

Учитывая указанные обстоятельства, весьма серьезным вопросом становится квалификация упомянутых действий, если в роли соисполнителей выступают лица, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности из-за своей невменяемости, недостатка возраста для уголовной ответственности или по другим законным основаниям.

Например, в некоторых регионах Российской Федерации сложилась судебно-следственная практика, согласно которой каждый участник совместной преступной деятельности должен обязательно иметь признаки субъекта преступления. Поэтому соучастниками преступления считаются только те лица, которые соответствуют общим условиям уголовной ответственности, установленным в статье 19 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, объединение нескольких людей, не обладающих общими признаками

преступного субъекта, может создавать группу как социальное явление, однако такая группа не будет соответствовать необходимым критериям соучастия.

Множество исследователей поддерживают данную точку зрения, утверждая, что отсутствие двух или более лиц в уголовно-правовом смысле при совершении преступления полностью исключает возможность соучастия.

Следовательно, если преступление совершается несколькими лицами, но только одно из них обладает необходимыми признаками субъекта преступления, то содеянное может быть квалифицировано исключительно как индивидуально совершенное преступление (включая случаи «посредственного причинения»), а не как преступление, совершенное в соучастии.

В то же время следует отметить, что, исходя из анализа текста закона, он допускает возможность трактовать соучастников как фактических участников преступления, включая лиц, не способных нести уголовную ответственность.

В этой связи, если любое умышленное преступление совершается лицом, не способным нести уголовную ответственность, совместно с одним или несколькими лицами, не обладающими необходимыми признаками субъекта преступления, такое деяние должно квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц, если это обстоятельство предусмотрено в соответствующей части УК РФ в качестве квалифицирующего признака.

Таким образом, изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует квалифицировать по пункту «а» части 2 статьи 131 или пункту «а» части 2 статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это актуально независимо от того, что остальные участники преступления не могут быть привлечены к уголовной ответственности из-за своей невменяемости, недостаточного возраста для уголовной ответственности или по другим законным основаниям.

В связи с этим необходимо привести в соответствие все действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающихся вопросов соучастия в преступлении с лицом, не подлежащим уголовной ответственности.

Кроме того, стоит отметить, что у органов предварительного расследования и суда на практике возникает множество трудностей и вопросов при квалификации нескольких половых актов или насильственных действий сексуального характера, которые не прерывались или были прерваны на короткий срок.

Следует отметить, что если несколько половых актов или насильственных действий сексуального характера не были прерваны или прерывались лишь на короткий срок, а обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера явно указывают на наличие у виновного единого умысла на совершение этих однородных преступлений, то такие действия следует рассматривать как единое продолжаемое преступление. В этом случае их необходимо квалифицировать по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Например, Е. Е. Центров справедливо отметил, что в рассматриваемом случае содеянное должно рассматриваться как единичное преступление, то есть как результат единого умысла, который, как правило, реализуется одновременно или с незначительным временным разрывом [6, с. 39-43].

Приведенная позиция основана на разъяснениях, содержащихся в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» [3].

В данном документе указано, что согласно части 1 статьи 17 УК РФ, убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и должно квалифицироваться по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ. При наличии необходимых оснований, оно также может быть квалифицировано по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что виновный ранее не был осужден за ни одно из этих убийств.

Также следует подчеркнуть, что систематическое совершение половых актов или насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии из-за возраста, слабоумия или других психических расстройств, а также в отношении тех, кто зависит материально от виновного, не может быть квалифицировано как единое продолжаемое преступление. Это связано с тем, что длительная психотравмирующая ситуация может привести к психическим расстройствам у потерпевшего. В данном случае систематичность таких преступлений указывает на повышенную общественную опасность виновного.

Анализ правоприменительной практики показывает, что часто встречаются случаи, когда виновное лицо убивает свою жертву, чтобы скрыть ранее совершенное изнасилование.

В пункте 13 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, что

согласно смыслу закона, квалификация убийства определенного лица, совершенного виновным с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, по пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ исключает возможность квалификации этого же убийства по какому-либо другому пункту части 2 статьи 105 УК РФ, который устанавливает иную цель или мотив убийства.

Следует отметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда суд одновременно предъявляет обвиняемому оба этих признака. Также существуют ситуации, когда суд предъявляет обвинение по обоим признакам, однако вышестоящая судебная инстанция по непонятным причинам исключает признак «сопряженность» и оставляет только признак «с целью скрыть преступление».

Например, гражданин И. был осужден по пункту «в» части 3 статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также по подпунктам «в» и «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней, а также за убийство несовершеннолетней, которое было совершено с целью сокрытия другого преступления, связанного с насильственными действиями сексуального характера.

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ было указано, что суд установил и в описании преступного деяния, признанного доказанным, отразил, что И. намеревался убить малолетнюю А. после совершения в отношении нее насильственных действий сексуального характера с целью скрыть совершенное преступление. Однако при квалификации содеянного суд приписал И. квалифицирующий признак убийства «сопряженное с насильственными действиями сексуального характера», что полностью противоречит как установленным обстоятельствам дела, так и уголовному законодательству (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В связи с этим данный квалифицирующий признак следует исключить.

Таким образом, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что совершение таких преступлений как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, нередко сопровождаются совершением и других преступлений против личности. Практически всегда вызывают серьезные затруднения квалификация данных случаев.

В заключении можно отметить, что исследование вопросов квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в рамках уголовного законодательства Российской Федерации является актуальным и необходимым. Проведенный анализ позволяет выделить несколько положительных результатов, которые способствуют улучшению правоприменительной практики в этой области.

Во-первых, уточнение вопросов квалификации преступлений в отношении половой свободы и неприкосновенности позволяет создать более четкие и единообразные критерии для судебных решений, что, в свою очередь, способствует защите прав потерпевших и обеспечению справедливости. Применение единых подходов к квалификации действий соучастников и пособников в контексте группового изнасилования или насильственных действий создаст более прозрачную и предсказуемую правоприменительную практику.

Во-вторых, важность должной квалификации преступлений, основанных на использовании беспомощного состояния жертв, будет способствовать более строгой ответственности за такие действия. Это, в свою очередь, может снизить уровень преступности и повысить общественную безопасность.

В-третьих, исследование вопросов, связанных с систематическим совершением половых актов в отношении лиц, находящихся в уязвимом состоянии, указывает на необходимость ужесточения санкций для таких преступников. Это поможет усилить предупреждение и наказание за подобные деяния.

Также выявлен пробел неоднозначности в квалификации тяжких преступлений с применением насилия и угрозы, в том числе в ситуации, когда соучастниками выступают лица, не подлежащие уголовной ответственности, свидетельствует о важности приведения действующих нормативных актов в соответствие с изменениями в общественном понимании правонарушений. Это создаст условия для более эффективного противодействия преступности.

Таким образом, необходимость пересмотра и адаптации действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ к новым реалиям, отражающим соучастие в преступлении, станет значимым шагом на пути к более справедливой и эффективной уголовной юстиции в России. Улучшение правоприменительной практики в сфере защиты половой свободы и неприкосновенности будет являться важным элементом для укрепления правового государства и обеспечения прав граждан.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 фев.
4. Бахтеева Е.И. Проблемные вопросы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. - Екатеринбург: УрГИ. – 2020. – С. 29-38.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2021. – 559 с.
6. Центров Е. Е. Спорные вопросы квалификации изнасилования // Законность. – 2019. – № 3. – С. 39-43.

Шаклеина Алена Вадимовна

Студентка 3 курса магистратуры (направление подготовки «Юриспруденция»), г. Иваново

E-mail: shirokova.alena21@gmail.com

Редков С.К.

Научный руководитель, к. п. н., доцент кафедры конституционного и муниципального права

РАНХиГС, г. Иваново

Shakleina Alena Vadimovna

3d year student of the master's program (Law Department), Ivanovo

Redkov S.K.

Research supervisor, Dr. Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of

Constitutional and Municipal Law of the RANEPА, Ivanovo

УДК 343

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА****REGARDING THE OBJECTIVE ASPECT OF THE ACT OF INFANTICIDE
PERPETRATED BY A MOTHER ON HER NEWBORN CHILD**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка комплексного анализа объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка. Автором исследуются обязательные признаки объективной стороны преступления, а сделанные в работе умозаключения подкрепляются примерами из правоприменительной практики. Выявлена и проанализирована одна из ключевых научно-практических проблем убийства матерью новорождённого ребенка, связанная с объективной стороной данного преступления.

Abstract. This paper delves into a comprehensive examination of the objective aspect of the crime of infanticide committed by a mother. The analysis focuses on the essential elements that constitute the objective side of such a heinous act, with the findings supported by illustrative cases from law enforcement records. A critical aspect of this research is the identification and exploration of a key issue related to the objective component of the offense, namely, the murder of a newborn by a mother in the context of criminal law.

Ключевые слова: уголовное право, убийство матерью новорождённого ребенка, уголовно-правовая характеристика, объективная сторона

Keywords: criminal law; infanticide; maternal infanticide; criminal law features; objective side.

В современном мире происходит огромное количество преступлений, злоумышленник с помощью которых посягает на личность человека. В соответствии с произошедшей в 90-е годы 20-го столетия переоценкой ценностей личность, ее права и свободы приобрели приоритетное значение в триаде «государство, общество, личность»: человек, его права и свободы объявлены «высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ¹). В этой связи правоохранительными органами особое внимание уделяется именно преступлениям, родовым объектом которых являются общественные отношения по поводу жизни и здоровья, ведь и жизнь, и здоровье действительно являются высшими ценностями современного общества, более того, потерю жизни невозможно восполнить.

Преступления против жизни различаются по степени опасности, способам совершения и общественной угрозе. Среди них особенно тяжким является убийство, еще более жестоким и бесчеловечным, с точки зрения морали и этики, является убийство новорожденного, совершенное матерью. Этот вид преступления представляет собой наиболее остро обсуждаемую и тревожащую проблему современного общества.

Современная статистика демонстрирует, что ежегодно (с 2019 по 2023 гг.) порядка 20-30 женщин признаются судом виновными за убийство новорожденного ребенка². Данные показатели из

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

² Судебная статистика // АПИ-пресс: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (18.12.2025).

года в год остаются устойчивыми. В сравнении с убийством, регламентированным ст. 105 УК РФ, цифры, указанные в статистике, могут показаться незначительными, однако они неполно отражают современные криминальные реалии. Связано это с тем, что преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, является высоко латентным.

Кандидат юридической наук С.А. Попова даже называет детоубийство самым высоколатентным видом убийства. Она связывает это с тем, что «рождение ребенка, которому сразу после родов причиняется смерть, попросту не фиксируется органами записи актов гражданского состояния и о существовании младенца может быть никому не известно»³. Женщина-убийца может тщательно скрывать свою беременность после неудачных попыток ее прервать и в последствие рождает тайно, вне учреждений здравоохранения и без медицинской помощи. В отдаленных от центра России регионах и районах скрыть подобное еще проще.

Для того, чтобы свести подобные преступления к минимуму, следует, в том числе, тщательно проанализировать состав убийства матерью новорожденного ребенка: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. В данной работе наше исследовательское внимание направлено на изучение объективной стороны, и объясняется это следующим.

Объективная сторона преступления, как известно, играет крайне важную роль при квалификации состава преступления, помогая проследить внешние проявления преступления. Она представляет собой «внешний процесс преступного посягательства – деяние (действие или бездействие), которое имеет реальное внешнее, объективное выражение»⁴ либо же может быть определена как совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния. По структуре объективная сторона преступления включает в себя: 1) деяние (действие или бездействие); 2) общественно опасные последствия; 3) причинно-следственную связь между деянием и его преступными последствиями. Факультативными признаками объективной стороны, в зависимости от состава преступления, можно считать время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Относительно первого признака объективной стороны, большинство ученых говорят об активном действии как об акте причинения смерти младенцу — мы полагаем, это связано с судебной практикой, ведь в большинстве случаев убийство новорожденного ребенка происходит в процессе конкретных активных действий.

Тем не менее, Е.В. Серегина указывает на то, что «оставление ребенка в опасных для жизни условиях, исключающих возможность выживания, – признак лишения жизни новорожденного путем бездействия»¹. Мы склонны согласиться с ее позицией, поскольку мать может оставить новорожденного в таком месте, где возможность остаться живым либо быть найденным действительно минимальна. Данное деяние выражено в форме бездействия.

Обратимся к судебной практике, чтобы продемонстрировать обе формы деяния убийства матерью новорожденного ребенка.

Так, с одной стороны, Амонбекова Г.О. после рождения на свет своего недоношенного ребенка, «осознавая, что последний жив и ему после рождения необходима первоначальная надлежащая медицинская помощь, уход и кормление, предвидя общественную опасность своих действий и желая наступления общественно-опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка, она умышленно поместила последнего в полимерный пакет и оставила на полу ванной комнаты, а затем, убедившись, что он мертв, сбросила новорожденного ребенка в мусоропровод»⁵. Объективная сторона выражена в форме активных действий: помещение в пакет новорожденного ребенка.

Анализ судебной практики, проведенный нами, показал, что наиболее частыми действиями при причинении смерти новорожденному являются: удушение, закрытие рта и носа младенца руками, помещение ребенка в пакет или иные объекты, не обеспечивающие доступа к кислороду, сбрасывание ребенка с высоты или в углубления и ямы, утопление, удары предметами, нанесение колото-резаных

³ Попова С.А. Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка // Sciences of Europe. 2019. №39-3 (39). С. 15.

⁴ Кобец П.Н. Элементы и признаки состава преступления по действующему уголовному законодательству // Символ науки. 2017. №1. С. 147.

¹ Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 44.

⁵ Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 18.08.2016 г. по делу № № 1-665/16: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sud-praktika.cloud/precedent/category/136.html> (16.01.2025).

ран ножом, и пр.

С другой стороны, «Калачева Н.А., родив живорожденного, жизнеспособного, доношенного и зрелого ребенка, осознавая, что он находится в беспомощном и зависимом только от нее положении, не желая растить и воспитывать данного ребенка, с целью причинения ему смерти, вынесла рожденного ею ребенка на улицу, после чего положила его обнаженного в стог сена, осознавая, что в отсутствии необходимого ухода, а также в силу холодного весеннего времени может наступить смерть последнего. Смерть новорожденного ребенка наступила в течение не более 2-х часов после родов в результате оставления без помощи и надлежащего ухода от общего переохлаждения организма»⁶. Таким образом, объективная сторона выражена в бездействии, а именно в оставлении новорождённого ребенка в заведомо опасном для его здоровья месте без медицинской помощи.

Второй критерий объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка — это общественно-опасные последствия. В рамках анализируемого состава таким последствием является смерть, в противном случае, если смерть новорожденного не наступила по причинам, не зависящим от виновного лица, такое деяние подлежит классификации в соответствии с ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ.

Так, действия Амонбековой Г.О., приговор в отношении которой мы рассматривали выше, иллюстрирует, что ее «действия не были доведены до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку новорожденный ребенок был обнаружен иным лицом в контейнере мусорного отсека первого этажа здания, расположенного по вышеуказанному адресу, с признаками жизни»⁷. Ребенок был госпитализирован и выжил. Судом было принято решение, что действия квалифицируются в соответствии с ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ.

Третий обязательный критерий объективной стороны анализируемого преступления — причинно-следственная связь между действием (бездействием) и преступным последствием. В данной связи доказывается, что ребенок скончался непосредственно из-за действий или бездействия его матери, а не в виду иных обстоятельств.

Из приговора Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области следует, что «Шарапова Г.С. самостоятельно родила живорожденного, жизнеспособного ребенка. Вследствие ее нежелания воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним и опасений неустроенности личной жизни, возник умысел на убийство своего новорожденного ребенка. Реализуя указанный преступный умысел, Шарапова Г.С. бросила своего новорожденного ребенка головой вниз на твердую поверхность тротуара из досок, в результате чего новорожденному ребенку мужского пола была причинена черепно-мозговая травма, повлекшая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека и состоит в прямой причинно-следственной связи со смертью. Суд признал Шарапову Г.С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ»⁸. Так, очевидна прямая причинно-следственная связь между действиями матери и гибелью его ребенка, на которую указывает в том числе и правоприменитель.

Объективная сторона состава ст. 106 УК РФ в качестве признаков объективной стороны включает также обстановку совершения преступления и время. Диспозиция нормы указывает на четыре признака объективной стороны:

- во время родов;
- сразу же после родов;
- в условиях психотравмирующей ситуации;
- в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Указанные признаки являются привилегирующими, что позволяет разграничить состав ст. 106 с составом п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Основной актуальной проблемой, связанной с объективной стороной убийства матерью новорожденного ребенка, следует считать невозможность однозначного определения временного интервала, означаемого термином «сразу же после родов», ввиду возможных задержек и

⁶ Приговор Добринского районного суда Липецкой области от 14 августа 2015 года по делу №1-51/2015: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-dobrinskii-raionnyi-sud-libeckayaoblast-s/act-499625288/> (25.12.2024).

⁷ Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 18.08.2016 г. по делу № № 1-665/16: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sud-praktika.cloud/precedent/category/136.html> (16.01.2025).

⁸ Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 02 сентября 2014 года по делу № 1-54/14: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kazachinskolenkij-raionnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-457617679/> (22.01.2025).

индивидуальных особенностей каждой женщины. Это приводит к неопределенности и размытости понятия «сразу же после родов», что делает его спорным и не подлежащим четкому определению в рамках законодательства. Подобная пробел прослеживается также в уголовном законе Австрии («в течение времени, когда мать пребывает под влиянием родов») и Бельгии («точас вслед за родами»)⁹.

Все авторы сходятся лишь в одном - «данный период не может быть удален от момента родов»¹⁰. Мы в данной связи предлагаем определить данный период сутками после рождения ребенка, с чем соглашается Н. В. Лысак, полагая, что «рассматриваемый период не должен составлять длительный временной промежуток»¹¹, что, на наш взгляд, связано с психо-эмоциональным состоянием матери сразу после родов. Указывает на это и Т.Н. Нуркаева, отмечая, что «период «сразу после родов» должен быть для всех одинаковым и ограниченным сутками с момента родов, поскольку психологическое и физиологическое состояние женщины в этот временной интервал наиболее приближенное к состоянию во время родов»⁴.

Материалы правоприменительной практики также свидетельствуют о том, что суд стремится толковать термин «сразу после родов» узко. Так, приговором Кировского районного суда г. Махачкалы от 14 января 2020 г. «Д. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Сторона защиты предприняла попытку обжаловать указанный приговор, сославшись на то, что в действиях Д. отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку совершение своего противоправного деяния Д. объяснила наличием психотравмирующей ситуации и пребыванием в психоэмоциональном состоянии, которое она ощутила как до, так и после совершения преступления. Защитник ссылаясь на то, что, согласно показаниям его подзащитной, преступление ею было совершено на шестой день после родов, т.е. до достижения ребенком одного месяца, поэтому действия Д. следовало квалифицировать по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка»¹². Однако суд вышестоящей инстанции апелляционную жалобу не удовлетворил.

Расшифровка термина «сразу после родов» позволит проводить более четкое разграничение между ст.ст. 106 УК РФ и 105 УК РФ.

Таким образом, исследование и определение объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка играет важнейшую роль при квалификации преступления и его отграничения от смежного состава «оставление в опасности». В качестве вывода к данной работе мы считаем необходимым обозначить, что объективная сторона может быть выражена как действием, так и бездействием. Наиболее частыми способами совершения убийства матерью новорождённого ребенка являются активные действия — сбрасывание ребенка, утопление, лишение кислорода и пр. При определении объективной стороны следует обращать особое внимание на время совершения преступления — во время родов и сразу же после родов, в то время как последнее следует определять сутками после появления ребенка на свет.

Библиографический список:

1. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22-337/2020: [от 26 февраля 2020 г. № 72/2012]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Варфоломеева, А.Ю. Зарубежный опыт регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / А.Ю. Варфоломеева // Актуальные проблемы современной науки : Сборник научных работ (статей) обучающихся / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

⁹ Варфоломеева А.Ю. Зарубежный опыт регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы современной науки : Сборник научных работ (статей) обучающихся / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права». Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 113.

¹⁰ Кара И.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 8-1. С. 145.

¹¹ Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2008. № 18. С. 16–19.

⁴ Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод. Вопросы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2017. С. 57-58.

¹² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22-337/2020: [от 26 февраля 2020 г. № 72/2012]: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (19.01.2025).

высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права». – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. – С. 111-114.

3. Кара, И.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования / И.С. Кара, С.В. Кара // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 8-1. – С. 143-153.

4. Кобец, П.Н. Элементы и признаки состава преступления по действующему уголовному законодательству / П.Н. Кобец // Символ науки. – 2017. – №1. – С. 146-148.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

6. Лысак, Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Н.В. Лысак // Российский следователь. – 2008. – № 18. – С. 16-19.

7. Нуркаева, Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод. Вопросы теории и практики: монография / Т.Н. Нуркаева. – М.: Проспект, 2017. – 255 с.

8. Попова, С.А. Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / С.А. Попова // Sciences of Europe. – 2019. – №39-3 (39). – С. 14-18.

9. Приговор Добринского районного суда Липецкой области от 14 августа 2015 года по делу №1-51/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-dobrinskij-rajonnyj-sud-lipetskayaoblast-s/act-499625288/>.

10. Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 02 сентября 2014 года по делу № 1-54/14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kazachinskolenenskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-457617679/>.

11. Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 18.08.2016 г. по делу № № 1-665/16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud-praktika.cloud/precedent/category/136.html>.

12. Серегина, Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка / Е.В. Серегина: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2004. – 219 с.

13. Судебная статистика // АПИ-пресс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

Лобова Дария Олеговна

Студентка 3 курса магистратуры (направление подготовки «Юриспруденция»), г. Иваново
E-mail: dvik65@yandex.ru

Редков С.К.

Научный руководитель, к. п. н., доцент кафедры конституционного и муниципального права
РАНХиГС, г. Иваново

Shakleina Alena Vadimovna

3d year student of the master's program (Law Department), Ivanovo

Redkov S.K.

Research supervisor, Dr. Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of
Constitutional and Municipal Law of the RANEPА, Ivanovo

УДК 342

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ОСОБЕННОСТИ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ТЕКУЩИЕ ВЫЗОВЫ

ANIMAL CRUELTY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: CHARACTERISTICS, PENAL RESPONSIBILITY AND CURRENT CHALLENGES

Аннотация. Цель этой статьи - познакомить читателя с российской точкой зрения на жестокое обращение с животными. В ходе расследования выяснилось, что российский законодатель неоднократно предпринимал попытки усилить ответственность за это преступление не только с помощью уголовно-правовых мер, но и путем введения административной ответственности в тех случаях, когда это деяние не образует состава уголовного преступления.

В данной статье представлен комплексный анализ уголовно-правовых норм российского законодательства, касающихся жестокого обращения с животными. В ходе исследования были выявлены ключевые аспекты понимания жестокого обращения с животными в России. Теоретические выводы были подкреплены эмпирическими данными судебной практики. Были выявлены существенные пробелы в уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, которые требуют исправления для обеспечения более справедливой системы правосудия и соблюдения моральных норм в обществе. Результаты этого исследования имеют как практическое, так и академическое значение.

Abstract. This article aims to acquaint the reader with the Russian perspective on animal cruelty. The investigation revealed that the Russian legislator has repeatedly endeavored to strengthen liability for this crime, not only through criminal law measures but also by imposing administrative sanctions in cases where the act falls short of criminal offenses.

This article presents a comprehensive analysis of criminal law norms in Russian legislation regarding animal cruelty. The study identified key aspects of understanding animal cruelty in Russia. Theoretical conclusions were supported by empirical data from judicial practice. Significant gaps in criminal liability for animal abuse were identified, necessitating rectification to ensure a more equitable justice system and uphold societal moral standards. The findings of this research possess both practical and academic significance.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, животные, жестокость, уголовное право России, Уголовный Кодекс РФ

Keywords: animal cruelty, animals, cruelty, Russian criminal law, Criminal Code of the Russian Federation, the Russian Federation

I. Introduction

In the contemporary world, the fundamental values of society encompass not only the preservation of human life, health, honor, and dignity, as well as property, but also the upholding of morality and ethical principles, which must be safeguarded and defended to ensure the continuation of humanity and the transmission of righteous values to future generations.

When we discuss morality, we refer to our attitudes towards vulnerable members of society, such as defenseless animals. In recent years, the issue of animal cruelty has become a subject of extensive debate

among representatives from the international community, advocacy groups for animal rights, law enforcement agencies, and ordinary citizens alike, including those in Russia. The issue of animal abuse also generates significant public outrage in the media and online platforms.

On the one hand, this reflects the growing awareness, humanity, and civility within Russian society. On the other hand, it serves as a response to the alarming rise in aggression towards animals, highlighting the need for urgent action and change.

Delving into the realm of static data, it is with great sorrow that we note a substantial and alarming quantitative rise of more than twofold in the prevalence of animal cruelty within recent years in Russia¹. Concurrently, animal abuse often goes unreported to law enforcement authorities, and when reported, criminal proceedings are rarely initiated. Statistics demonstrate that it can be extremely demanding to hold perpetrators accountable for animal abuse cases, even those involving domestic animals such as cats and dogs, as it can be challenging to prove such incidents.

Animal cruelty can have a detrimental effect on the moral development of children and adolescents, as it is a form of inhumane and unethical behavior that is subject to social condemnation. Committing such acts may contribute to the likelihood of further deviant behavior in individuals who engage in such activities.

II. The animal cruelty characteristics and penal responsibility in the Russian Federation

In recent years, the legislature has made a significant number of amendments to the legal framework for addressing animal cruelty. This has been done in response to the growing recognition of the seriousness of this issue.

At present, administrative penalties for animal abuse are in place. In 2023, the Federal Law No. 230-ФЗ of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, dated June 13, 2023, amended Article 8.52, "Non-Compliance with Animal Husbandry Requirements," which includes "Cruel Treatment of Animals if These Actions Do Not Constitute a Criminally Punishable Act"² a provision that has been advocated for by researchers and public figures who have proposed their own numerous initiatives and projects.

Concomitantly, there exists a legal framework for criminal liability in relation to animal cruelty, encompassing both not aggravating and aggravating cruelty. The federal law No. 412-ФЗ, enacted on December 20, 2017, has significantly enhanced the penalties for acts of animal cruelty.

In the contemporary context, perpetrators who engage in acts of cruelty towards animals with the intention of causing them pain and suffering, whether motivated by hooliganism or mercantilism, resulting in animal's death or injury, are subject to legal consequences. Such offenders may face fines ranging up to 80,000 rubles, or equivalent to their wages or other sources of income for up to six months. Alternatively, they may face mandatory labor service for up to 360 hours, correctional labor for up to one year, restriction of liberty for up to a year, arrest for up to six months, or imprisonment for up to three years, as outlined in Part 1 of Article 245 of the Russian Federation Criminal Code³.

As noted above, the amendments to the Criminal Code, implemented in 2017, have broadened the scope of legal responsibility for acts of aggravating animal cruelty committed by individuals:

- 1) within a group of individuals, whether acting in concert or as an organized unit,
- 2) in the presence of a minor,
- 3) employing sadistic methods,
- 4) with public display, including through the media or information and communication networks, encompassing the Internet,
- 5) directed against multiple animals,

must be subject to a penalty ranging from a fine of one hundred to three hundred thousand rubles, equivalent to the offender's income for one to two years, to corrective labor for up to two years, forced labor for up to five years, or incarceration for three to five years, as highlighted in Part 2 of Article 245 of the Russian Federation Criminal Code⁴.

The object of this offence is social relations in the realm of humane treatment towards animals. In accordance with the Russian legislation, humane treatment is based on several fundamental principles:

¹ Statistical data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation. <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>

² The Code of Administrative Offences of the Russian Federation, adopted on December 30, 2001, Federal Law No. 195-ФЗ, as amended on March 2, 2025.

³ The Criminal Code of the Russian Federation, adopted on June 13.06, 1996, Federal Law No. 63-ФЗ, as amended on December 28, 2024.

⁴ The Criminal Code of the Russian Federation, adopted on June 13.06, 1996, Federal Law No. 63-ФЗ, as amended on December 28, 2024.

1. Treating animals as beings capable of experiencing emotions and suffering.
2. Human responsibility for the well-being of animals.
3. Fostering a moral and compassionate attitude towards animals in society.
4. A scientifically informed balance between moral, economic, and social interests of individuals, society, and the state⁵.

Delving into the objective aspect of this criminal act, we delve into the interpretation of the concept of "animal cruelty" as defined by the Russian legal framework. The Federal Law No. 498-ФЗ elucidates that animal cruelty encompasses the treatment of an animal, which either causes or may potentially cause the animal's death, mutilation, or infliction of other harm to its health, including acts such as torture, deprivation of food and water, beating, or any other actions. This also includes violations of the provisions regarding animal husbandry set forth in this federal law, other federal legislation, and regulatory legal acts, including the owner's failure to provide adequate care for the animal or failing to provide assistance when the situation poses a threat to the animal's life or health.

While analyzing the objective aspect of the criminal act, it is imperative to scrutinize whether the offense constituted an act or omission (active or passive behavior), whether there exist criminal repercussions, and whether a causal nexus can be established between these elements.

As evidenced by the materials of the Pervomaisky District Court of the Yaroslavl Region of the Russian Federation, in the year 2023, a perpetrator intentionally employed a brutal method, manifesting in the act of burning, disregarding universally accepted standards of decency and the principle of human treatment of animals. This individual exhibited a complete disregard for both universal moral principles and the ethical treatment of animals when they poured a solution of gasoline over the back of a dog and, using matches, ignited it. The result of these deliberate actions was the ignition of the dog's coat, causing the animal immense pain and suffering⁶. Ultimately, the dog succumbed to its injuries and met its demise. The objective aspect of this crime is clearly manifested through the active act of arson, while the criminal consequence is the death of the dog, which is undeniably linked causally to the actions perpetrated by the offender.

A comprehensive analysis of judicial precedents reveals that perpetrators frequently resort to tying animals to vehicles, subjecting them to brutal assaults, inflicting stab wounds, hurling them from elevated positions or into deep pits, subjecting them to acts of arson, depriving them of oxygen, submerging them in water bodies, leaving them without access to food or water, and abandoning them in a state of utter helplessness in extreme cold conditions⁷.

The other elements of the objective aspect are of paramount importance in cases of aggravated cruelty to animals. These include:

- a) the circumstances of committing the offence, such as when it occurs in the presence of minors, is performed in a public manner, including through media or information and communication networks, including the internet;
- b) the manner in which the crime is committed, specifically involving the use of sadistic methods.

In accordance with the provisions of Russian penal law, in the context of cruelty towards animals, the perpetrator of this crime is a general subject, which implies a mentally competent individual who has attained the age of 16 years.

The subjective aspect of the offence of animal cruelty is exclusively characterized by direct intent. In other words, an individual is fully cognizant of the unlawful nature of their actions or inactions, specifically, the mistreatment of an animal. They are aware of the socially harmful nature of their conduct, anticipating the occurrence of criminal consequences, such as harm or death to the animal, and violations of societal norms and values. Furthermore, they actively desire or deliberately permit these consequences to transpire. The foregoing is amply corroborated by the meticulously analyzed materials of law-enforcement practice.

The rationale for perpetrating acts of cruelty towards animals under the current criminal law of Russia is rooted in either hooliganism or mercenary intentions.

The analysis of legal cases reveals the employment of both motivations by perpetrators.

In the year 2017, Sokharev, in a state of intoxication, motivated by mercantilism, expressed his refusal to continue bearing the financial burden of pet care, displaying cruelty towards animals. He seized two puppies and, with malicious intent, hurled them onto the floor, employing brute physical force. This act resulted in the

⁵ Federal Law No. 498-ФЗ of December 27, 2018 as amended on August 8, 2024 «On the Responsible Treatment of Animals and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation»

⁶ The verdict of the Pervomaisky District Court of the Yaroslavl Region dated December 26, 2023, in case No. 1-31/2023.

⁷ Lobova, D. (2025). Animal Cruelty: A Study of Criminal Law and Criminological Aspects [Master's Thesis, Ivanovo, RANEPА].

death of the puppies⁸. This incident clearly demonstrates direct intent, driven by self-serving motives, indicating an individual's unwillingness to fulfill their obligations towards the care of animals.

Another instance of criminal activity highlights the case of individuals, who engaged in a reckless act of cruelty towards a dog named Pirate. Despite the dog's resistance, they attached a metal chain to a tow hook and proceeded to drive the vehicle at high speed. The dog was subjected to violent treatment, and the perpetrators continued their actions even after the animal fell and began to drag on the road. Their actions came to an end only when an unauthorized individual intervened and halted the vehicle⁹. It is worth noting that Pirate was an unowned dog, and the motivation behind this act was certainly rooted in hooliganism, driven by a desire to challenge societal norms and values.

III. The key challenges in the realm of criminal justice pertaining to animal cruelty in the Russian Federation

Despite Russia's ongoing efforts to protect animals from mistreatment, there remain regulatory gaps that impede justice. One such gap is the limited definition of cruelty towards animals under Article 245 of the Criminal Code.

It is worth noting that the legislation of the Russian Federation lacks a clear legal definition of the term «animal», nor does it provide a definition for the consequences of animal cruelty, which are fundamental concepts that lack clarity, leading to ambiguity in the work of law enforcement agencies and judicial authorities.

The lack of consensus on the interpretation of the term 'animals' in scientific literature is evident, despite its obvious necessity, and the legislator fails to provide an interpretation of this concept. To establish a clear definition for 'animals', it is essential to append a note to Article 245 of the Criminal Code, which should include the following: 'Animals should be classified as wild, domesticated, or feral, encompassing all higher vertebrates, including reptiles, birds, and mammals'.

The ambiguity in defining the consequences of animal abuse is evident in the fact that while the death of an animal is clearly defined by law enforcement agencies and the judiciary, the concept of mutilation remains a subject of debate. Scholars proceed with debating on the precise definition of mutilation, with some arguing that it should be construed as a physical injury that permanently impairs an animal's vital functions, potentially leading to its demise. Others, however, maintain that mutilation encompasses any form of physical harm inflicted on an animal. Upon analyzing the materials of judicial practice, it has been established that the court perceives not only serious injuries that disrupt the functioning of an animal's body systems as mutilation, but also less severe injuries, such as superficial skin damage. This trend is pertinent and reflects the societal danger posed by causing harm to any animal, regardless of the severity of the injury. The significance of the crime within the context of undermining societal moral foundations remains unchanged, even if the injured animal survives.

Therefore, it is suggested to amend Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation by adding a clarification that 'mutilation should be construed as any form of bodily harm inflicted on an animal'. This amendment would streamline the work of investigating and judicial authorities, enhancing the effectiveness of measures aimed at combating animal cruelty.

The issue at hand is the disparity between the legal age of criminal liability for animal cruelty and the harm that such acts inflict on Russian society and its institutions.

As previously stated, minors aged between 14 and 16 currently evade legal responsibility for acts of animal cruelty, even when perpetrated in groups against multiple animals, with sadistic methods, and broadcasted online.

This situation is of grave concern for several reasons. First and foremost, animal cruelty constitutes a form of social and moral transgression that fundamentally undermines the fabric of Russian society's values. Secondly, there is a discernible trend towards an escalation in instances of juvenile animal cruelty. Thirdly, there exists a correlation between repeated acts of animal abuse during adolescence and subsequent criminal behavior against human beings in adulthood by these individuals.

In this context, it is suggested to include acts of animal cruelty among the categories of crimes for which criminal liability commences at the age of fourteen, rather than sixteen.

⁸ The decision of the Magistrate of the judicial district No. 3 in the Sosnovsk district of the Chelyabinsk oblast, dated June 16th, 2017, case №1-71/2017.

⁹ The verdict of the Zabaikalsky District Court of the Zabaikalsky Territory dated 16.10.2023 in case No. 1-168/2023.

These proposed amendments would address the issue of juvenile offenders between the ages of 14 and 16 who often engage in delinquent conduct but may not face legal consequences until they commit more serious crimes against individuals.

IV. Conclusion

Thus, this paper presents a comprehensive analysis of criminal law norms in Russian legislation regarding animal cruelty. The investigation revealed that the Russian legislator has repeatedly endeavored to strengthen liability for this crime, not only through criminal law measures but also by imposing administrative sanctions in cases where the act falls short of criminal offenses.

The study identified key aspects of understanding animal cruelty in Russia. Theoretical conclusions were supported by empirical data from judicial practice. However, significant gaps in criminal liability for animal abuse were identified, necessitating rectification to ensure a more equitable justice system and uphold societal moral standards.

Specifically, it is imperative to elaborate and formalize the definitions of ‘animal’ and ‘mutilation’ in the context of cruelty to animals, whilst the author has formulated these concepts during the course of the current research. The matter of reducing the age of legal accountability for acts of cruelty towards animals demands thorough deliberation.

References:

1. Federal Law No. 498-ФЗ of December 27, 2018 as amended on August 8, 2024 ‘On the Responsible Treatment of Animals and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation’
2. Lobova, D. (2025). Animal Cruelty: A Study of Criminal Law and Criminological Aspects [Master’s Thesis, Ivanovo, RANEPА].
3. Statistical data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation. <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>
4. The Criminal Code of the Russian Federation, adopted on June 13.06, 1996, Federal Law No. 63-ФЗ, as amended on December 28, 2024.
5. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation, adopted on December 30, 2001, Federal Law No. 195-ФЗ, as amended on March 2, 2025.
6. The decision of the Magistrate of the judicial district No. 3 in the Sosnovsk district of the Chelyabinsk oblast, dated June 16th, 2017, case №1–71/2017.
7. The verdict of the Pervomaisky District Court of the Yaroslavl Region dated December 26, 2023, in case No. 1-31/2023.
8. The verdict of the Zabaikalsky District Court of the Zabaikalsky Territory dated 16.10.2023 in case No. 1-168/2023.

Дзусов Руслан Сергеевич
Dzusev Ruslan Sergeevich

студент 2 - го курса магистратуры

(направление подготовки «Юриспруденция. Уголовное право и процесс»),
Институт права Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти

Юношев Станислав Викторович
Yunoshev Stanislav Viktorovich

Научный руководитель, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» Института права
Тольяттинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

THE SUBJECT OF BRIBERY: CONTROVERSIAL ISSUES

Аннотация. Согласно общим сведениям о состоянии преступности в Российской Федерации, опубликованным МВД РФ, за январь — декабрь 2024 года зарегистрировано преступлений: связанных со взяточничеством 23240; в том числе получение взятки 7610; дача взятки 6749; посредничество во взяточничестве 2634; мелкое взяточничество 6247. Одним из важнейших вопросов, связанных с квалификацией взяточничества является вопрос правильного определения предмета взяточничества, поскольку от этого зависит — будет ли то или иное деяние признано преступлением? Будут ли лица его совершившие привлечены к уголовной ответственности? Понесут ли преступники уголовное наказание? Сложность определения предмета взяточничества заключается в том, что существующая жизненная реальность гораздо шире некоторых законодательных норм. В связи с этим, существуют различные точки зрения, касающиеся определения предмета взяточничества закрепленные на законодательном уровне, распространенные в среде правоприменителей и среди авторов юридической литературы.

В процессе исследования автор проводит анализ уголовного закона в части определения предмета взяточничества, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, формулирует некоторые дискуссионные вопросы, встречающиеся в юридической литературе, связанные с определением предмета взяточничества.

В качестве методов исследования использованы: метод анализа, метод синтеза, индуктивный метод.

По итогам работы автор делает выводы по поводу возможности и перспектив признания неимущественной характеристики предмета взяточничества наряду с имущественной, указывает на сложности правоприменения, связанные с этим, определяет наличие составляющих, необходимых для признания некоторых вещей, услуг в качестве предмета взяточничества.

Abstract. According to the general information on the state of crime in the Russian Federation published by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in January — December 2024, 23240 crimes related to bribery were registered; including receiving a bribe 7610; giving a bribe 6749; mediation in bribery 2634; petty bribery 6247. One of the most important issues related to the qualification of bribery is the question of the correct definition of the subject of bribery, since it depends on whether an act will be recognized as a crime? Will the perpetrators be prosecuted? Will the criminals be criminally punished? The difficulty in determining the subject of bribery lies in the fact that the existing reality of life is much broader than some legislative norms. In this regard, there are different points of view regarding the definition of the subject of bribery, fixed at the legislative level, widespread among law enforcement agencies and among authors of legal literature.

In the course of the research, the author analyzes the criminal law regarding the definition of the subject of bribery, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and formulates some controversial issues found in the legal literature related to the definition of the subject of bribery.

The following research methods were used: the analysis method, the synthesis method, and the inductive method.

Based on the results of the work, the author draws conclusions about the possibility and prospects of recognizing non-property characteristics of the subject of bribery along with property, points out the difficulties of law enforcement associated with this, determines the presence of components necessary for

recognizing certain things and services as the subject of bribery.

Ключевые слова: предмет взятничества, предмет взятки, взятка.

Keywords: the subject of bribery, the subject of a bribe, a bribe.

Под взятничеством в данной работе мы понимаем преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 291.1. «Посредничество во взятничестве», ст. 291.2. «Мелкое взятничество» [20].

Одними из важнейших, по нашему мнению, вопросов, связанных с квалификацией взятничества, являются вопросы определения предмета взятничества, поскольку, хотя предмет взятничества и закреплен в ч. 1 ст. 290 УК РФ [20], в практике правоприменения и в теории возникают вопросы, касающиеся правильного определения предмета взятничества. Более того, мнения ряда правоприменителей и исследователей по вопросам определения предмета взятничества, отличаются от позиции законодателя, закрепленной в уголовном законе [20]. Сложность рассматриваемых вопросов определения предмета взятничества, по нашему мнению, подтверждается и наличием соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [15]. Ошибочное непризнание предмета взятки приведет к безнаказанности преступников, нарушению интересов государства, охраняемых уголовным законом. С другой стороны, ошибочное признание предмета взятки приведет к незаконному уголовному преследованию невиновных лиц, и к другим негативным юридическим последствиям, связанным с этим. Правильное определение правоприменителем предмета взятничества позволит решить задачи, стоящие перед уголовным законом (ст. 2 УК РФ), достичь назначения уголовного судопроизводства (ч.ч. 1, 2 ст. 6 УПК РФ) в контексте квалификации, расследования взятничества [20; 19].

Говоря об актуальности темы исследования, в первую очередь, обратим внимание на распространенность взятничества, а также, на характер и степень общественной опасности преступлений, связанных со взятничеством. Так, согласно общим сведениям о состоянии преступности в Российской Федерации, опубликованным МВД РФ, за январь — декабрь 2024 года зарегистрировано преступлений: связанных со взятничеством 23240; в том числе получение взятки 7610; дача взятки 6749; посредничество во взятничестве 2634; мелкое взятничество 6247 [3, с. 6].

Изучив данные судебной статистики, опубликованные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, констатируем, что согласно «Сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2023 год (№ 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления»), за указанный период по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» осуждено 1628 человек; по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» осуждено 2170 человек [23]. За 1 полугодие 2024 г. по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» осуждено 756 человек; по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» осуждено 1070 человек [22].

Приведенные выше статистические сведения о количестве зарегистрированных преступлений, связанных со взятничеством, количестве лиц, осужденных за совершение рассматриваемых преступлений, по нашему мнению, позволяют говорить о серьезном масштабе существующих угроз (десятки тысяч ежегодно регистрируемых преступлений, тысячи осужденных), исходящих от преступности, связанной со взятничеством.

Другие важнейшие характеристики взятничества, на которые следует обратить внимание, - характер и степень общественной опасности указанных преступлений. Говоря о характере общественной опасности преступлений, связанных со взятничеством, отметим, что родовый объект этих преступлений — государственная власть; видовой объект - нормальная деятельность органов государственной власти, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, их авторитет, правосознание граждан [20; 15].

Рассматривая степень общественной опасности взятничества, констатируем, что некоторые составы рассматриваемых преступлений отнесены законодателем к категории «тяжкие» (ч.ч. 3 - 4 ст. 290 УК РФ; ч. 3 ст. 291 УК РФ; ч.ч. 2 — 3, ч. 5 ст. 291.1. УК РФ), «особо тяжкие» (ч.ч. 5 — 6 ст. 290 УК РФ; ч.ч. 4 — 5 ст. 291 УК РФ; ч. 4 ст. 291.1. УК РФ) [20].

Таким образом, принимая во внимание количество регистрируемых преступлений и обвинительных приговоров судов, связанных со взятничеством — десятки тысяч ежегодно регистрируемых преступлений, характер их общественной опасности — преступная направленность против интересов государственной власти, степень общественной опасности таких преступлений — отдельные составы преступлений отнесены законодателем к категории «тяжкие» и «особо тяжкие»

преступления, исследование предмета взяточничества является актуальным, поскольку от правильного определения предмета преступлений, связанных со взяточничеством зависит квалификация содеянного, влекущая соответствующие юридические последствия для участников уголовного судопроизводства и для иных лиц. Кроме того, правильная реакция государства на совершенные коррупционные преступления, выраженная в приговорах судов, формирует соответствующие отношение общества к проблеме взяточничества и поведение членов общества. Правильное определение предмета взяточничества, влияющее на квалификацию содеянного и влекущая соответствующие юридические последствия, выполняет наряду с карающей функцией и предупредительную, профилактическую, способствует формированию правосознания и правомерному поведению членов общества. Исходя из вышесказанного, тема исследования является актуальной.

Цель данной работы — исследовать предмет взяточничества, дискуссионные вопросы, связанные с его определением.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить нормативные основы определения предмета взяточничества;
- рассмотреть некоторые дискуссионные вопросы, связанные с определением предмета взяточничества, встречающиеся в теории и в практике правоприменения;
- по результатам проделанной работы сформулировать выводы.

Говоря о предмете взяточничества, в первую очередь, считаем необходимым обратиться к источнику уголовного права — действующему уголовному кодексу Российской Федерации [20]. Исходя из содержания ч. 1 ст. 290 УК РФ, предметом взяточничества являются: «деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконно оказанные услуги имущественного характера, иные имущественные права» [20]. Для лучшего понимания предмета взяточничества следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», которое содержит разъяснения по вопросам квалификации взяточничества и иных коррупционных преступлений [15]. В контексте темы исследования, особое внимание следует обратить на содержание п. 9 указанного постановления, в котором сказано о необходимости денежной оценки предмета взяточничества [15]. Поскольку, как представляется, в значительной мере, дискуссия, касающаяся определения предмета взяточничества, связана именно с вопросами определения денежной оценки той или иной услуги, предмета взяточничества.

Проведя анализ приговоров судов по делам о взяточничестве, констатируем, что в большинстве случаев предметом преступления являются деньги в наличной и в безналичной форме. Вместе с тем, практике правоприменения известны случаи, когда в качестве предмета взятки выступали услуги имущественного характера (туристические путевки; услуги по строительству, ремонту квартир, домов, иных помещений). Говоря об имущественных правах как о предмете взяточничества отметим криптовалюты. Согласно разъяснениям Прокуратуры Ульяновской области: «криптовалюта (то есть цифровая, виртуальная валюта, не имеющая физического выражения) как предмет взятки в настоящее время входит в категорию имущественных, а именно цифровых прав» [4]. В разъяснении обозначенного вопроса, содержится ссылка на п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которым «к имущественным правам...среди прочих отнесены и цифровые права» [4; 15].

Проведенный анализ юридической литературы показал, что представляются актуальными дискуссионные аспекты, касающейся определения криптовалют в качестве предмета взяточничества. В связи с этим, представляются интересными исследования О.В. Ермаковой, Н.С. Сорокуна [9, с. 96 — 99]; О.П. Грибунова, С.И. Усачева, Е.А. Усачевой [7, с. 7 — 12]; В.С. Мельника [11, с. 2 — 6]; О.Н. Тисен [18, с. 7 — 11]; В.А. Перова [14, с. 38 — 41]; М.М. Виноградовой [6, с. 2 — 5].

Проведя анализ нормативной базы, юридической литературы, считаем уместным говорить о наличии в научной литературе дискуссионных вопросов, касающихся специфического характера криптовалют, связанных с этим сложностей расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют, необходимости развития механизмов их законодательного регулирования. Как представляется, основные сложности квалификации и расследования взяточничества, совершенного с использованием криптовалют связаны с высокой автономностью криптовалют их негосударственной природой, в отличие от традиционных валют.

Другой, на наш взгляд, важный вопрос связан с определением в качестве предмета взяточничества услуг неимущественного характера.

Анализ законодательной базы, юридической литературы, мнений правоприменителей позволяет выделить следующие позиции, касающиеся имущественной (или наряду с имущественной и неимущественной) характеристики предмета взяточничества:

- позиция, согласно которой, предмет взяточничества носит имущественный характер. Сюда можно отнести, во — первых, точку зрения законодателя, поскольку исходя из содержания ч. 1 ст. 290 УК РФ, предмет взяточничества носит имущественный характер, точки зрения, приведенные в исследованиях Р.А. Сабитова [17, с. 367]; Д.В. Мирошниченко [12, с. 34]; Ю.С. Варанкиной, В.Д. Ларичева [5, с. 54]; С.В. Элекиной [21, с. 159 — 165];

- позиция, согласно которой предмет взяточничества наряду с имущественной характеристикой обладает и неимущественной. Говоря о неимущественном характере предмета взяточничества, представляется интересной информация, размещенная в СМИ, согласно которой «с просьбой ввести в России понятие нематериальной взятки к законодателям обращалась Генеральная прокуратура РФ» [16]. Также, представляются интересными разъяснения Прокуратуры Костромской области, согласно которым: «наряду с денежными средствами, передаваемыми как в наличной, так и безналичной форме, ценными бумагами, криптовалютой, иным имуществом, выгодами или услугами имущественного характера, оказываемыми безвозмездно, но подлежащими оплате, предметом взятки могут выступать и выгоды неимущественного характера, такие, как прием на обучение в образовательные организации, устройство ребенка вне очереди в детский сад» [2]. В контексте рассмотрения обозначенной позиции по поводу наличия наряду с имущественной и неимущественной характеристики предмета взяточничества, представляются интересными исследования О.В. Ермаковой, Н.С. Сорокуна [9, с. 96 — 99]; А.В. Дябденкова [8, с. 49 — 52].

Таким образом, исследуя вопрос имущественного характера предмета взяточничества, можно констатировать различия в точках зрения законодателя, ряда исследователей и некоторых правоприменителей. Как представляется, говоря о признании наряду с имущественным характером и неимущественного признака взятки, серьезная проблема квалификации рассматриваемых действий как взяточничества будет заключаться в сложности объективной, точной денежной оценки оказанных неимущественных услуг — размера взятки, от которого зависит квалификация содеянного. Ведь, стоимость конкретной неимущественной услуги, оказываемой взяткодателем взяткополучателю может быть не зафиксирована в прейскурантах цен, иной финансовой документации. Часто, оценка таких услуг носит субъективный характер, представления о денежной оценке конкретных услуг у взяткодателя, взяткополучателя, как и у других участников уголовного судопроизводства (прокурора, судьи, специалиста, эксперта) могут значительно отличаться. А ведь от размера взятки в денежном выражении зависит квалификация содеянного и, соответствующие юридические последствия. Говоря о практической стороне выявления и расследования неимущественного взяточничества, конечно, можно допустить, что в процессе переговоров о получении — даче такой взятки денежная стоимость конкретной услуги такого характера будет точно определена, оговорена, согласована между взяткодателем и взяткополучателем, что будет впоследствии доказано. При этом, представления о размере такой взятки у всех участников уголовного судопроизводства будут совпадать. Но, в реальности, такая ситуация, по нашему мнению, маловероятна ввиду различных представлений участников уголовного процесса о стоимости в денежном выражении той или иной услуги, наличия неизбежной субъективной составляющей при оценке услуг неимущественного характера и недоказуема, ввиду разнонаправленности интересов участников уголовного судопроизводства.

Достаточно часто в юридической литературе, посвященной изучению предмета взяточничества, встречаются вопросы, связанные с отнесением к предмету взяточничества сексуальных услуг, хотя такие услуги прямо не закреплены в качестве предмета взяточничества в действующем уголовном законе [20]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам взяточничества не содержит прямых разъяснений по вопросам отнесения сексуальных услуг к предмету взяточничества [15]. Говоря о юридической литературе, касающейся указанного вопроса, отметим исследования Р.А. Сабитова [17, с. 368]; Д.В. Мирошниченко [12, с. 35]; А.Р. Иовенко, А.Н. Карпушевой [1, с. 524 — 526]; О.В. Ермаковой, Н.С. Сорокуна [9, с. 96 — 99].

Проведя анализ действующего уголовного закона [20], разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [15], литературы, представляется возможным констатировать, что как в случае предоставления сексуальных услуг третьими лицами по заказу взяткодателя (взяткополучателя), так и в случае

предоставления таких услуг в качестве взятки непосредственно взяткодателем имеет обязательное значение:

- наличие прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ) взяткодателя и взяткополучателя на совершение соответствующих преступлений (ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки») [20];

- наличие возможности денежной оценки предоставленных услуг на основе представленных доказательств [20; 15].

Еще один вопрос, вызывающий дискуссию в юридической литературе - определение в качестве предмета взяточничества вещей, изъятых из свободного оборота. Сложность, в данном случае, как представляется, заключается в денежной оценке размера взятки, поскольку предметы, изъятые или ограниченные в свободном обороте могут не иметь официальных прейскурантов цен. Сложность оценки, в данном случае (как и в случае денежной оценки услуг неимущественного характера, рассмотренных ранее в работе), связана с субъективной денежной оценкой участниками уголовного судопроизводства стоимости той или другой вещи, выступающей в качестве предмета взяточничества. Вместе с тем, констатируем, что:

- вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченные в нем, все же, являются объектами материального мира и могут представлять определенную материальную ценность;

- определение стоимости в денежном выражении таких вещей представляется сложной задачей, поскольку затруднена объективная проверка такой стоимости, ее доказывание, сложности объективного определения денежной стоимости такой вещи судом.

Существенное место в литературе, связанной с изучением предмета взяточничества занимает вопрос определения минимального размера взятки в денежном выражении. Ни действующий уголовный закон [20], ни разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [15] не содержат четко закреплённого минимального размера взятки в денежном выражении.

Как нам представляется, в данный момент, с учетом содержания действующих уголовно — правовых норм [20], позиций, встречающихся в юридической литературе, ответ на вопрос о минимальном размере взятки включает правильную оценку субъективной стороны таких действий - определение наличия (или отсутствия) прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ) лиц (взяткодателя, взяткополучателя) на совершение соответствующих преступлений [20].

Подводя итоги работы, сделаем следующие выводы:

- проведя анализ действующего уголовного закона, констатируем, что предмет взяточничества закреплён в ч. 1 ст. 290 УК РФ и включает: «деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконно оказанные услуги имущественного характера, иные имущественные права»; в соответствии с содержанием ч. 1 ст. 290 УК РФ предмет взяточничества обладает имущественной характеристикой;

- как представляется, основная сложность, связанная с законодательным наделением предмета взяточничества неимущественной характеристикой, заключается в сложности объективной денежной оценки размера такой взятки на практике. Хотя, как нам представляется, в жизненной реальности встречаются случаи, когда по сути имеет место дача, получение взятки неимущественного характера. Исходя из этого, вопрос, связанный с определением и законодательным закреплением наряду с имущественными видами взятки и неимущественных требует дальнейшего изучения, разработки механизмов и критериев объективной оценки неимущественных взяток, может способствовать совершенствованию законодательной базы и практики правоприменения;

- что касается отнесения к предмету взяточничества сексуальных услуг, то, как представляется, как в случае предоставления сексуальных услуг третьими лицами по заказу взяткодателя (взяткополучателя), так и в случае предоставления таких услуг в качестве взятки непосредственно взяткодателем имеет обязательное значение: 1) наличие прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ) взяткодателя и взяткополучателя на совершение соответствующих преступлений (ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки») [20]; 2) наличие возможности объективной денежной оценки предоставленных услуг на основе представленных доказательств [15];

- как представляется, для правильной оценки в качестве предмета взяточничества предметов, изъятых из свободного оборота или ограниченных в нем, важной является возможность объективной денежной оценки таких вещей на основе доказательств, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ [15];

- говоря о проблеме минимального размера взятки, констатируем, что, как представляется, с учетом содержания действующих уголовно — правовых норм, для правильной квалификации

содеянного следует определить наличие или отсутствие прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ) на совершение соответствующих преступлений даже в тех случаях, когда в соответствии с нормами действующего уголовного закона имеются признаки мелкого взяточничества (ст. 291.2.) [20].

Говоря о значении теоретических исследований предмета взяточничества, можно констатировать, что они могут представлять интерес и пользу как для законодателя, так и для правоприменителя, поскольку могут способствовать как совершенствованию действующих уголовно — правовых норм, так и совершенствованию практики правоприменения, связанной с противодействием взяточничеству.

Библиографический список:

1. Иовенко А.Р., Карпушева А.Н. Сексуальные услуги как предмет взятки // Журнал Образование и право. 2023. № 12. С. 524 — 526 [Электронный ресурс]: сайт Электронной библиотеки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/terms.html> (дата обращения: 16.01.2025 г.).
2. Прокуратура Костромской области: Что является предметом взятки (разъяснения начальника отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Артемьева С.А. от 09 декабря 2022 г.) // Прокурор разъясняет // Прокуратура Костромской области [Электронный ресурс]: официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/legal-education/explain?item=83828899 (дата обращения: 22.01.2025 г.).
3. «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2024 года» // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно — аналитический центр». Москва. - 63 с. [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 27.02.2025 г.).
4. Будет ли расцениваться как взятка ситуация, когда с чиновником за совершенные им в силу своего служебного положения действия расплатились не рублями, а криптовалютой? // Прокурор разъясняет // Прокуратура Ульяновской области [Электронный ресурс]: официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/legal-education/explain?item=33472548 (дата обращения: 25.01.2025 г.).
5. Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Уголовно — правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем: монография. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 152 с.
6. Виноградова М.М. Возможности судебной экономической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалюты // Российский следователь. 2024. № 8. С. 2 — 5.
7. Грибунов О.П., Усачёв С.И. Усачева Е.А. Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения // Российский следователь. 2024. № 4. С. 7 — 12.
8. Дябденков А.В. Проблема определения предмета взятки // Журнал *Juvenis scientia*. 2017. № 12. С. 49 — 52 [Электронный ресурс]: сайт Электронной библиотеки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-predmeta-vzyatki> (дата обращения: 17.01.2025 г.).
9. Ермакова О.В. Сорокун Н.С. Проблемные аспекты толкования предмета в составах взяточничества // Юристы — Правоведь. 2022. № 2 (101). С. 96 — 99.
10. Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // *Russian Journal of Economics and Law* (ранее, журнал «Актуальные проблемы экономики и права»). 2010. № 4. С. 56 — 63 [Электронный ресурс]: сайт Электронной библиотеки КиберЛенинка. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatochnichestva-problemyopredeleniyasoderzhaniyaysclid=m62aafk7i2235897744](https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatochnichestva-problemy-opredeleniya-soderzhaniya) (дата обращения: 18.01.2025 г.).
11. Мельник В.С. Технологические и правовые вызовы при аресте цифровых активов: между инновациями и регулированием // Российский следователь. 2024. № 5. С. 2 — 6.
12. Мирошниченко Д.В. Квалификация взяточничества: учеб. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 168 с.
13. Новости - Прокуратура Новгородской области. 25 октября 2029 [Электронный ресурс]: официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_53/mass-media/news?item=8685217 (дата обращения: 22.01.2025 г.).

14. Перов В.А. Способы совершения и особенности квалификации преступлений, совершаемых с использованием отдельных видов криптовалют (на примере криптовалюты Monero) // Российский следователь. 2024. № 7. С. 38 — 41.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]: сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8355/> (дата обращения: 16.01.2025 г.).
16. Рощепий И. «Генпрокуратура РФ предложила ввести в УК понятие неимущественного подкупа» // «Парламентская газета» [Электронный ресурс]: Электронное периодическое издание «Парламентская газета». 24.04.2027. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2017/04/24/genprokuratura-rf-predlozhila-vvesti-v-uk-ponyatie-neimushhestvennogo-podkupa.html> (дата обращения: 22.01.2025 г.).
17. Сабитов Р.А. Противодействие коррупции и коррупционным правонарушениям в России: учеб. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 520 с.
18. Тисен О.Н. Механизм совершения преступлений с использованием криптовалют: по результатам анализа следственной и судебной практики // Российский следователь. 2024. № 5. С. 7 — 11.
19. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 — ФЗ [Электронный ресурс]: официальный интернет — портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 27.02.2025 г.).
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: официальный интернет — портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=1w2k667ozq349391901> (дата обращения: 16.01.2025 г.).
21. Элекина С.В. Предмет взяточничества по современному уголовному праву России // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Том 4. № 4. С. 159 — 165 [Электронный ресурс]: сайт Электронной библиотеки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatochnichestva-po-sovremennomu-ugolovnomu-pravu-rossii> (дата обращения: 18.01.2025 г.).
22. № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2024 года // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775> (дата обращения: 20.01.2025 г.).
23. № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 27.02.2025 г.).

Популо Андрей Владимирович
Populo Andrey Vladimirovich

магистрант кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета

УДК 340

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

LEGAL REGULATION ASPECTS IN THE FIELD OF MONEY CIRCULATION

Аннотация. В этой статье мы рассмотрим теоретические основы финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации. Будут рассмотрены принципы, методы, цели и задачи финансового контроля в этой области.

Abstract. The article examines the fundamental principles of financial control in the field of monetary circulation in the Russian Federation. The principles, methods, goals and objectives of financial control in this field will be discussed.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовая деятельность, сфера денежного обращения.

Keywords: financial control, financial activity, money circulation field

Вопросы, касающиеся правового регулирования финансового контроля и денежного обращения, неизменно остаются во внимании учёных, занимающихся финансовым правом.

В целях обеспечения поступательного развития общества государство регулирует и контролирует движение денег, применяя экономические и юридические инструменты.

Чтобы гарантировать соблюдение установленных правовых норм в сфере финансовых операций, требуется организация финансового контроля. Без организации надлежащего контроля закон теряет свое основное предназначение – обязательность исполнения.

В основу организации финансового контроля в сфере денежного обращения положены ряд правовых принципов:

Общеправовые принципы: базис, это базис, охватывающий все аспекты финансового права в Российской Федерации. Он основан на принципах равенства всех граждан перед законом, их одинаковых правах и обязанностях, а также соблюдении правовых норм;

Отраслевые принципы - ключевые положения, лежащие в основе российской финансовой систем. Профессор Н. И. Химичева считает, что к отраслевым принципам относятся принципы: «приоритетности публичных задач в правовом регулировании финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов граждан; социальной направленности финансово-правового регулирования; единства финансовой политики и денежной системы; распределения функций в области финансовой деятельности на основе разделения властей и т.д.» [9].

Принципы подотраслей финансового права. Указанный институт является частью двух смежных областей: права, регулирующего обращение денежных единиц, и общего финансового контроля. Он также подчиняется принципам, которые характерны для этих областей. Принципы направлений финансового контроля в сфере денежного обращения. В настоящее время действующее законодательство в области финансов не содержит определения понятия «финансовый контроль в сфере денежного обращения».

В сфере финансового права отмечается, что «контроль за денежными операциями включает в себя:

- контроль за наличным денежным обращением;
- контроль за безналичным денежным обращением;
- валютный контроль;

- контроль в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также финансированию распространения оружия массового уничтожения» [7].

Организация финансового контроля преследует главную цель-обеспечить соблюдение закона в сфере публичных финансов.

Финансовый контроль в сфере денежного обращения должен обеспечить: обнаружение и предотвращение незаконных действий и несоблюдения финансового законодательства; поддержание устойчивости национальной валюты и финансовой системы; мониторинг выполнения финансовых обязательств субъектов перед государством и местными органами власти; проверка корректности и своевременности учёта и отчётности по операциям с денежными средствами в национальной и иностранной валюте.

Процесс постоянного перемещения денег в качестве инструмента для обмена товарами и услугами в экономической системе называется денежным обращением. Профессор Е.Ю. Грачева определяет понятие денежного обращения как «процесс непрерывного движения денег в наличной и безналичной форме» [1]. Профессор Е.Е. Фролова считает, что «с правовой точки зрения денежное обращение представляет собой непрерывный процесс перехода права собственности на денежные средства в порядке осуществления расчетов или платежей» [8].

Современная наука финансового права выделяет два понятия «денежная система» и «денежное обращение». Профессор И.И. Химичева полагает что, «денежная система — это форма организации денежного обращения, т. е. непрерывного процесса движения денег в качестве средства обращения и платежа в государстве, сложившаяся исторически и закреплённая законодательно» [9].

Если бюджетные средства государственные органы могут контролировать, то финансы частных лиц выпадают из государственного контроля. Государство посредством законодательных и подзаконных актов устанавливает правила денежного оборота, тем самым обеспечивая контроль в финансовой системе страны.

Финансовая система государства тесно взаимосвязана с денежной системой, которая в определённой степени регулируется государством. В отличие от этой системы, финансы частных лиц не контролируются государством.

В.В. Иванов пишет «Именно государство определяет правовой режим элементов денежной системы. Государство закрепляет в финансово-правовых актах основные элементы денежной системы, определяя тем самым порядок организации движения денежных средств, выраженных в национальной или иностранной валюте в наличной и безналичной форме» [2].

В процессе финансово-хозяйственной деятельности между хозяйствующими субъектами происходит перемещение денежных средств. В первую очередь перемещение денежных средств в финансовой системе страны происходит между Центральным Банком и иными кредитными и финансовыми учреждениями, далее в денежный оборот включаются юридические и физические лица.

До недавнего времени использовались два способа проведения финансовых операций: с использованием наличных денег и безналичные переводы. В настоящее время в финансовых операциях стали использоваться электронные денежные средства, такие как цифровой рубль и различные криптовалюты.

Регулирование денежного обращения происходит с использованием экономических и административных инструментов, которые определены в нормативных актах и предписаниях Центрального банка.

Кандидат экономических наук Н. А. Истомина считает, что к основным методами регулирования денежного обращения относятся:

«-денежная реформа является ключевым инструментом для регулирования денежного обращения в стране. Необходимость в проведении денежных реформ возникает из-за нестабильности в сфере денежного обращения. Это может быть вызвано как экономическими, так и политическими факторами. Преобразование денежной системы, направленное на стабилизацию национальной валюты и улучшение денежного обращения в стране;

-деноминация - изменение нарицательной стоимости денежных знаков при одновременном изменении масштаба цен, т.е. путем «зачеркивания нулей» укрупняется масштаб цен. При деноминации проводится обмен старых денег на новые по определенному курсу. Деноминация осуществляется в целях укрепления национальной валюты и уменьшения денежной массы в стране;

-эмиссия - выпуск денежных знаков в обращение. Выпуск денег происходит как при проведении денежных реформ, так и при изменении масштаба цен. Этот процесс используется для регулирования денежной массы в экономике;

-дефляция - данный метод регулирования заключается в изъятии из оборота лишних денежных знаков с целью уменьшения денежной массы;

-нуллификация - метод регулирования денежного обращения, при котором денежные знаки

объявляются недействительными. В процессе нуллификации происходит изъятие из обращения старых денежных знаков и выпуск новых, но в меньшем объёме;

-девальвация - заключается в понижении стоимости денежной единицы. Правительство применяет девальвацию, чтобы снизить стоимость товаров, которые экспортируются. Это способствует развитию производства. Однако такой метод может привести к уменьшению покупательной способности национальной валюты внутри страны и вызвать рост социальной напряжённости;

-ревальвация - данный метод регулирования, напротив, приводит к увеличению стоимости денежной единицы» [3].

Определение инструментов и методов с помощью которых производится регулирование денежного обращения производится исходя из принятой, на определенном этапе экономического развития страны, денежно-кредитной политике государства

Денежно-кредитная политика — это один из ключевых элементов экономической стратегии государства. Она представляет собой комплекс мер и инструментов, направленных на регулирование экономической ситуации в стране. Содержание денежно-кредитной политики определяется концепцией государственного вмешательства в экономику, которая актуальна на данный момент.

Реализация денежно-кредитной и валютной политики находится в совместной компетенции и Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации. «Эти две сферы деятельности направлены на достижение общей цели — поддержание необходимого курса национальной валюты через регулирование спроса и предложения на валютном рынке. Центральным Банком РФ разработаны основные направления единой государственной денежно-кредитной политики целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля» [6].

В своей работе по управлению денежно-кредитной сферой Центральный банк Российской Федерации применяет два вида инструментов, которые можно условно разделить на директивные (административные) и рыночные (экономические). Директивные меры это методы непосредственного контроля которые носят характер предписаний, являются обязательными для исполнения, не предоставляют возможности для самостоятельного принятия решений, предусматривают ответственность за неисполнение. Рыночные меры предоставляют участникам рынка принимать самостоятельные решения в пределах установленных нормативов, обязательных для исполнения субъектами экономических отношений.

Используя директивные и рыночные методы Банк России, через кредитные организации осуществляет реализацию принятой денежно-кредитной – политики.

Реализую концептуальные задачи в финансовой сфере на основании утвержденных Центральным Банком «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов», Банк России реализует промежуточные цели, способствующие стабилизации финансового рынка и обеспечивающие поступательное развитие экономики страны. К промежуточным целям денежно кредитной политики можно отнести следующие: регулирование инфляционных процессов, проведение валютных интервенций для сдерживания значительных колебаний курса национальной валюты.

В сфере права контроль за движением денег осуществляется с помощью законодательных актов, которые регулируют конституционные, финансовые, гражданские и уголовные аспекты.

В соответствии с Основным законом Российской Федерации, к сфере полномочий государства относится «денежная эмиссия, установление правовой основы единого рынка, определена денежная единица и установлено, что денежную эмиссию может осуществлять только Центральный банк РФ. Нормами Конституции РФ разграничены полномочия ветвей власти в области финансового контроля за денежным обращением» [5].

Нормами гражданского права регулируются общественные отношения возникающие при реализации сделок гражданско-правового характера. Гражданско- правовые отношения регулируются федеральными законами «О Центральном Банке РФ (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле».

Нормами финансового права регламентируются общественные отношения, возникающие в процессе образования, распределения и использования денежных фондов (финансовых ресурсов) государства, его субъектов и органов местного самоуправления, необходимых для реализации стоящих перед ними задач и функций» [4].

Нарушения в сфере денежного обращений попадающих под действие КоАП РФ регулируются нормами административного права.

Нарушения в сфере денежного обращений попадающих под действие УК РФ регулируются нормами уголовного права.

Контроль за финансовыми операциями в сфере денежного обращения — это сложная и взаимозависимая система, которая включает в себя разнообразные элементы контроля. Эти элементы охватывают все аспекты обращения как национальной, так и иностранной валюты в наличном и безналичном виде, а также электронных денег и виртуальных валют (криптовалют).

Библиографический список:

1. Грачева, Е.Ю. Финансовое право: учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. - 328с.
2. Иванова, В.В. Деньги. Кредит. Банки: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. — М.: Проспект, 2014.-с.370
3. Истомина, Н.А. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики : Ф59 учебник / Н. А. Истомина, Е. А. Смородина, Т. Д. Одинокова, Ю. С. Долганова и др. ; под общ. ред. Н. А. Истоминой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. - 302 с.
4. Мазурин, С.Ф. Финансовое право учебник/ / под ред. С. Ф. Мазурина.— СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. — 516 с.:
5. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Вестник Банка России. 2022. № 58—59.
7. Ситник, А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в Российской Федерации: монография/ А.А. Ситник.- Москва: Проспект, 2020. - 240 с.
8. Фролова, Е.Е. К вопросу о государственном регулировании денежного обращения в России // Право и жизнь. - 2010. - № 146 (8). - С. 1-7.
9. Химичева Н.И., Покачалова Н.И. Финансовое право: Учебник. 6-е изд. Пересмотр. и доп. М.: Норма, 2017. 800с.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140